

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«УЛЬЯНОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

РУССКИЙ ЯЗЫК И КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА

Сборник научных трудов

Студенческая научно-практическая конференция
(г. Ульяновск, 27 апреля 2018 года)

Ульяновск
УлГТУ
2018

УДК 811.161.1+008
ББК 81.2 Рус+71
Р 89

Редакционная коллегия:

М. Е. Крошнева, кандидат филологических наук, доцент,
ответственный редактор

Е. В. Корочкина, кандидат филологических наук, доцент.

Русский язык и книжная культура : Студенческая научно-практическая конференция (г. Ульяновск, 27 апреля 2018 года) : сборник научных трудов / отв. ред. М. Е. Крошнева. — Ульяновск : УлГТУ, 2018. — 65 с.

В сборник включены работы, представленные на студенческой научно-практической конференции «Русский язык и книжная культура». Конференция состоялась 27 апреля 2018 года на кафедре «Филология, издательское дело и редактирование» Ульяновского государственного технического университета.

Сборник адресован молодым ученым, аспирантам, студентам и школьникам, преподавателям учебных заведений различного уровня, а также всем, кто интересуется книжной культурой и филологическими науками.

Статьи печатаются с максимально возможным сохранением авторского стиля.

УДК 811.161.1+008
ББК 81.2 Рус+71

© Коллектив авторов, 2018
© Оформление УлГТУ, 2018

Нормы современного русского литературного языка в профессиональной сфере. Лексические нормы. Заимствованные слова

О. А. Абакумова

ИСЭбд -11, факультет информационных систем и технологий

Лексика - это словарный состав языка.

Слово - это основная структурно-семантическая единица языка, которая служит для именованя предметов, явлений, их свойств и которая обладает совокупностью семантических, фонетических и грамматических признаков.

Лексика русского языка пополняется двумя основными путями:

- слова образуются на основе словообразовательного материала (корней, суффиксов и окончаний);
- новые слова приходят в русский язык из других языков.

Все слова в русском языке делятся на:

- исконно русские, к которым относятся индоевропеизмы (дуб, волк, мать, сын), общеславянская лексика (береза, корова, друг), восточнославянская лексика (сапог, собака, деревня), собственно русская лексика (каменщик, листовка);

- заимствованные слова, к которым относятся заимствования из славянских языков (перст, уста — старославянизмы, борщ — украинское заимствование, вензель — польское заимствование) и неславянских языков (скандинавские — якорь, крюк; тюркские — шалаш, сундук; латинские — аудитория, администрация; греческие — вишня, фонарь, история; немецкие — бутерброд, галстук; французские — батальон, буфет и т.д.)

В настоящее время в русском языке употребляется множество английских заимствований.

Основными причинами заимствования слов является потребность в наименовании вещей и понятий, необходимость разграничить близкие по содержанию, но всё же различные понятия, замена описательных оборотов.

Англицизм — заимствование из английской лексики. Англицизмы стали проникать в русский язык с начала 19 века, но их приток в нашу лексику оставался слабым вплоть до 1990-х гг., когда началось заимствование слов без соответствующих понятий — в компьютерной терминологии и деловой лексике.

Особенно можно выделить сферу человеческой деятельности, которая очень расширила наш словарь — это информационные системы и технологии. Такие слова как принтер, картридж, файл, сайт, сервер, монитор, модем и многие другие получают всё большее распространение. Сложившаяся на базе английского языка терминология вычислительной техники легко пополнилась новыми словами и эти слова используются в речи людей, пользующихся

компьютерами. Таких людей с каждым годом становится всё больше, и эти англицизмы из сугубо профессиональной сферы переходят в обыденную речь.

Заимствованные слова условно можно разделить на две группы. Первую группу можно охарактеризовать как слова, которые не имеют аналогов в русском языке или являются слишком длинными определениями. Например, браузер — программа для поиска и просмотра интернет-ресурсов; драйвер — программа, обеспечивающая взаимодействие между операционной системой компьютера и его аппаратными компонентами; трафик — объём информации, принимаемой и отправляемой в компьютерной сети, компьютер — электронно-вычислительная машина (сокращённо ЭВМ).

Ко второй группе относятся слова, имеющие аналог в русском языке, но принято употреблять именно слова английского происхождения. Примером могут послужить такие слова как: провайдер — поставщик; онлайн – на линии, в сети; скриншот — снимок экрана; клик — щелчок.

Английский язык стал неотъемлемой частью компьютерных технологий, которые продолжают развиваться. А значит, русский язык неизбежно будет пополняться новыми словами.

Политические дебаты

В. Е. Бартнова

ГМУбд-21, инженерно-экономический факультет

Так как я учусь на специальности «Государственное и муниципальное управление», для моей будущей профессии важно уметь правильно вести диалог с людьми, доказывать и убеждать своих оппонентов, поэтому я и выбрала тему для своего доклада — политические дебаты.

Разберемся с понятием дебаты.

Дебаты — отчетливо структурированный и специально созданный общественный обмен мыслями между 2-мя сторонами по важным темам. Это разновидность общественной дискуссии соучастников дебатов, направленная на убеждение в собственной правоте третьей стороны, а не друг друга[1].

По этой причине вербальные и невербальные средства, которые используют участники дебатов, имеют целью получение определённого результата — создать у слушателей позитивное впечатление от собственной позиции. Дебаты являются одной из форм ораторского искусства, то есть являются частью изучения и такой науки как риторика. Риторика — это наука умения говорить, говорить красиво, чётко, правильно. Здесь мы видим и ещё одно правило риторики — умение работать на публику, на аудиторию. Непосредственно публика ставит оценку участникам дебатов. Аудитория оценивает

аргументированность, логичность каждой из сторон и принимает решение. Можно сказать, что аудитория является судом. Суд решает разногласия между участниками и даёт им оценку. Судьи выносят своё решение, исходя из убедительности команд, не принимая во внимание собственное мнение по данному вопросу.

В Древней Греции, которая является родиной этого понятия, без дебатов нельзя было представить настоящую демократию. В современности, под дебатами предполагаются дискуссии и обсуждения, при наличии разнообразных точек мировоззрения, которые можно наблюдать как на экране телевизора, так и в жизни.

Технология «Дебаты» была разработана Карлом Поппером, австрийским и британским философом и социологом XX века, основателем философской концепции критического рационализма. Его основная мысль — уметь рассуждать и критически мыслить. Он описывал свою позицию так, что он может ошибаться, а мы будем правды, и общими усилиями приблизимся к истине[5].

Участие в дебатах основывается на трех основных принципах:

1: уважение 2: честность 3: проигравших нет.

Основными элементами дебатов являются:

- Тема должна быть актуальной, затрагивать значимые проблемы.
- Определения. Они очень важны в дебатах, так как нужно знать, что можно обсуждать, а что нельзя.

- Система аргументации. Каждая команда для подтверждения собственной позиции формирует систему аргументации, т.е. совокупность аспектов и доводов в защиту своей точки зрения, представленных в организованной форме.

Для чего же нужны дебаты?

Во-первых, дебаты предоставляют бесценную практику общественного выступления. Так же, позволяют научиться защищать свою точку зрения только практикуясь, именно поэтому более 80% времени мы уделяем конкретно практике. А для чего необходимо уметь защищать свою точку зрения на публике? Возьмём для образца обычное выступление — доклад. Каждый из нас испытывает огромное волнение перед выступлением. Защита диплома, собеседование при приёме на работу, разные семинары, конференции (а это мы делаем почти каждый день) — как раз тут и необходимо знание говорить красиво и внушительно, так, чтобы Вас услышали и поверили. Ораторское искусство необходимо постоянно и везде!

Во-вторых, дебаты развивают умение мыслить логически. При оценке выступления 2/3 оценки предоставляются конкретно содержательной части выступления, и лишь 1/3 форме выступления (голосу, мимике, жестам, разным риторическим приёмам и т. д.). Мы учимся думать логически, приводить убедительные доводы для подтверждения тезиса (Вашей точки зрения).

В-третьих, дебаты расширяют кругозор и позволяют, увидев проблему со стороны, отыскать необходимое заключение. Дебаты чрезвычайно нередко рассматривают как образовательную технологию. При подготовке участники дебатов ищут и употребляют довольно большой объём информации по разным общественно важным вопросам, это расширяет кругозор и общую эрудицию, а также даёт наиболее глубокое осознание реальности. Часто сама жизнь ставит перед нами задачи, какие мы не можем решить. Дебаты позволяют выйти за рамки личного сознания, расширяют кругозор и позволяют, увидеть проблему со стороны отыскать необходимое заключение. Они помогают отыскать доводы, и время от времени, изменяют изначальное видение проблемы. Это, кстати, так же развивает толерантность и уважение к другой точке зрения.

В-четвёртых, дебаты изучают, как действовать в команде и достигать поставленных целей. Чтобы победить участники учатся действовать в команде, делить ролевые функции, договариваться между собой и т. д. Но это так же и соревнование 2-х сторон, фаворит — лишь один. Цель — победить, дебаты учат достигать поставленной цели. Все эти свойства так же ценятся работодателями в разных компаниях[4].

На самом деле, этот список можно продолжить до бесконечности, дебаты так же:

- учат умению мыслить в критических ситуациях;
- развивают уверенность;
- учат обрабатывать и применять большой объём информации;
- учат мыслить критически, подвергать факты сомнению оценивая истинность посылок.

Мне, как будущему специалисту, интересно рассмотреть дебаты именно в политической сфере, так как в политике дебаты играют важную роль во время проведения предвыборных компаний.

Дебаты в США стали известны после первых телевизионных дебатов между Джоном Кеннеди и Ричардом Никсоном во время президентских выборов 1960 года. В современное время любые политические дебаты транслируются по ведущим телеканалам или радиостанциям.

По настоящее время и в России обширно используются дебаты в политической сфере, в особенности в предвыборной гонке между политиками, кандидатами. В России концепция и практика проведения политических дебатов не подходят друг другу. Политические дебаты в большинстве проходят не по правилам, и целью является принизить позицию конкурента, нежели прийти к всеобщему понятию или отыскать заключение какой-нибудь трудности (Жириновский, Зюганов и Богданов дебаты 14-02-07. Выборы на пост президента РФ 2007 года) [3]. Данный пример является одним из самых ярчайших аргументов, показывающих как не нужно вести себя на дебатах. Для всех не тайна, что Жириновский является яркой эпатажной личностью на

политической арене. И его модель поведения — это типичный пиар-ход, но применять эту модель на себя ни в коем случае нельзя.

Наиболее часто встречающиеся ошибки это:

- Отсутствие контроля над своими чувствами, несдержанность. Проявляется в перебивании речи партнёра, дозволение себе выражений, унижающих достоинство оппонента, ведущего, либо отдельного класса людей.
- Неполная информированность. Плохая подготовка к дебатам. Спикеры часто вступали в спор, делая упор на теоретические сведения. Не до конца ознакомившись с обстановкой доказать точку зрения фактически невозможно.
- Нелогичность. Спикеры обязаны помнить, что все аргументы должны быть логически соединены друг с другом. Один пример должен вытекать из другого.

В заключении хочется сказать, что специалисты в политической сфере, должны принимать во внимание все без исключения, возможные недочеты кандидата, обязаны серьезно подготовить текст и подобрать аргументы. Необходимо учитывать вероятные вопросы и составить ответы на них. Дебаты учат уважительному отношению к оппоненту, поскольку они касаются идей и их столкновения, а не личности участников. Нельзя унижать человека за то, что он с вами не согласен. А в столкновении идей единым приемлемым оружием могут быть только аргументированные доводы. Поэтому нам принципиально знать всю специфику проведения дебатов. Я разделяю точку зрения с депутатом Государственной думы Дмитрием Гудковым, он заявил, что в дебатах мы учимся отстаивать свою точку зрения не с помощью силы, а с помощью аргументов, фактов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дебаты: Учебно-методический комплект. — М.: Изд-во «Бонфи», 2001. — 296 с.
2. Система стратегий речевого воздействия в жанре предвыборных теледебатов. [Электронный ресурс] — URL: https://knowledge.allbest.ru/languages/3c0a65625b2bd68a5c53a89521306c37_0.html
3. Шокирующее видео: Жириновский на теледебатах. [Электронный ресурс] — URL: <http://www.youtube.com/watch?v=VGV25M2kpfM>
4. Светенко Т. В. Путеводитель по дебатам Учебное пособие для педагогов и учащихся — Москва «БОНФИ», 2001. — 17 с.
5. История дебатов / Искусство полемики [Электронный ресурс] — URL: <http://ncc-debate.org/istoriya-debatov/>
6. Курбатов В. И. Как успешно провести переговоры (пособие для деловых людей). — Ростов-н-Д.: Изд-во «Феникс», 1997. — 256 с.
7. Панасюк А. Ю. Как победить в споре, или искусство убеждать. — М.: Олимп: ООО «Издательство АСТ-ЛТД», 1998. — 304 с.

Создание терминов в современном русском литературном языке на примере компьютерной терминологии

А. С. Буренкова

ИСЭбд -11, факультет информационных систем и технологий

Процессы развития компьютерной науки и техники столь стремительны, что русский язык постоянно пополняется новыми компьютерными терминами. По мимо этого постоянно происходит обновление техники, язык отражает и эти процессы, постепенно освобождаясь от устаревших и часто изменяя значения уже сложившихся слов.

Современные термины могут создаваться путем образного переноса значений. Например: вирус — специальная компьютерная программа, способная «размножаться» и «заражать» другие программы; вырезать — удалить выделенную часть изображения на экране дисплея и поместить ее в специальный буфер; клавиатура — стандартное устройство для ввода алфавитно-цифровых данных в компьютер; корзина — специальная папка операционной системы Windows, предназначенная для удаления ненужных объектов; мышь — манипулирующее устройство для ввода координат; память — среда или функциональная часть ЭВМ, предназначена для приема, хранения данных; поддержка — сопровождение программного изделия.

Словообразовательные нормы регулируют способы образования новых слов в литературном языке, выбор морфем для создания нового слова. Существует различные способы словообразования. Особое место в русском языке занимает морфологический способ.

Морфологические способы словообразования могут быть разными:

1. Приставочный способ (удача — неудача, мощный — сверхмощный).
2. Суффиксальный способ (заготовить — заготовка, нарезать — нарезка,).
3. Приставочно-суффиксальный способ.
4. Способ сложения (диван-кровать, партбилет, стенгазета, новостройка, агропромышленный, труднодоступный, нижеподписавшиеся).
5. Сложение сокращенных (специальный корреспондент — спецкор, Московский государственный университет — МГУ, районный отдел народного образования — районо).
6. Бессуффиксный способ.

Как уже указывалось, морфологический способ является основным в русском словообразовании. Общие закономерности этого способа едины для всего языка, и терминология им подчиняется, вырабатывая свои характерные черты создания слов-терминов. Существует достаточно много компьютерных

терминов, образованных от английских слов при помощи русских суффиксов и приставок.

Продуктивным способом создания отглагольных существительных-терминов посредством суффикса -ов/-ова: архивирование, моделирование, форматирование, инициирование, интегрированная. Суффикс -н/-нн также часто встречается: вирусный, программный, операционный, машинный, анимационный, системный. Приставочный способ использует уже широко применяемые в научном стиле речи приставки. Так, приставка микро- в слове «микросхема» передает значение многократного уменьшения, а приставка макро- соответствует значению увеличения. Префиксально-суффиксальный способ используется для создания таких слов: переагруженный, отформатированный.

Но пополнение терминологического словаря возможно и за счет неморфологических способов словообразования:

1. Разложение многозначного слова на омонимы (долг (задолженность) — долг (обязанность)).

2. Переход слова из одной части речи в другую (он сегодня дежурный — дежурный сотрудник).

3. Слияние сочетания слов в одно слово (сегодня сложено из: сего дня)

Некоторые компьютерные термины созданы при помощи сложения слов или основ: дисковод, видеокарта, аудиофайл, жидкокристаллический, кеш-память, факс-модем, компакт-диск. Еще один способ словообразования, где образование термина происходит путем создания аббревиатур: ОС — операционная система, ОП — оперативная память, ПЭВМ — персональная электронная вычислительная машина, ЦП — центральный процессор, БД — база данных.

Пополнение состава компьютерных терминов осуществляется очень активно. Для создания новых терминов используются все возможные способы.

Подготовка риторического выступления

А. О. Васильева, Е. О. Васильева

ГМУбд-31, инженерно-экономический факультет

Риторика как наука об убедительной речи сегодня располагает большим арсеналом теоретических правил и законами создания публичных речей. Она содержит большое количество практических рекомендаций относительно того, как нужно говорить, выступая публично, как создавать и как организовывать речевое общение. На этом фоне понимания риторики особую теоретическую и практическую ценность несет в себе классическая риторика в

трудах Аристотеля, Сократа, Цицерона и других. В античные времена был разработан особый риторический канон, который предусматривал последовательность действий оратора в процессе работы над публичной речью. Этапы работы назывались: *инвенция, диспозиция, элокуция, меморио, акцио*. Рассмотрим их подробнее.

Выбор проблемы и темы выступления — один из важнейших начальных этапов подготовки публичного выступления. Любое выступление должно быть направлено на разрешение какой-то проблемы. Проблема — это заслуживающая обсуждения мысль, идея, имеющая общественную значимость или значимая для той или иной группы людей. Тема — сторона избранной для обсуждения проблемы. При выборе проблемы и темы выступления следует учитывать следующие обстоятельства: 1) выбирать надо такие проблему и тему, которые соответствуют знаниям и интересам оратора; 2) выбранные проблема и тема должны соответствовать интересам аудитории. Удачная формулировка темы выступления положительным образом настраивает аудиторию, готовит её к восприятию будущей речи. Формулировка темы должна отвечать ряду требований: 1) тему необходимо формулировать ясно, чётко и по возможности кратко; 2) выбранная формулировка должна отражать содержание выступления; 3) формулировка должна привлечь внимание слушателей, заинтересовать их.

Необходимым условием успешной подготовки является точное определение цели выступления. Цель — то, к чему стремится выступающий, какого результата от своего выступления он хотел достичь: поставить ли новую проблему; опровергнуть чужую точку зрения; настроить аудиторию на определенную линию поведения и т. п. Оратор должен приложить максимум усилий, чтобы собрать интересный, полезный для аудитории материал по выбранной теме.

Цель выступления — заинтересовать аудиторию, привлечь внимание слушателей к теме выступления. Во вступлении, как правило, подчёркивается актуальность темы, значимость для данной аудитории, формулируется цель выступления. Например, сочинение-рассуждение студентки Татьяны Парфёновой из группы ГМУбд-21 начинается с вопросно-ответной формы, привлекающей внимание: *«С чего начинается Родина? Наверное, для каждого Родина начинается с чего-то своего. У каждого она своя. Родина есть у каждого человека. Это то место, где мы родились, выросли, встретили своих хороших друзей, любимого человека. Как и родителей, Родину не выбирают, и любить её нужно такой, какая она есть, ведь если мы, родившиеся и выросшие на этой земле, не будем любить её, то кто? Конечно же, никто, ведь у каждого народа своя родная земля. Но только ли наша любовь требуется Родине? На мой взгляд, нет...»*.

Наиболее ответственной является основная часть речи. Здесь излагается основной материал, формулируются, доказываются содержательные положения,

слушатели подводятся к необходимым выводам. Структура этой части зависит от метода изложения материала: индуктивный, дедуктивный, аналогии, концентрический, ступенчатый, исторический. В сочинении-рассуждении студентки группы ИНбд-11 Яны Мурзаковой используется дедуктивный метод изложения материала: *«...В русском языке существует около двадцати тысяч пословиц. И некоторые из них мы употребляем в своей речи довольно часто, например, пословица “Без труда не вытащишь и рыбку из пруда”»*

Однако рекомендуется использование в одном и том же выступлении различных методов. Это позволяет сделать структуру основной части оригинальной для слушателей. Какими бы методами ни пользовался оратор, его речь должна быть аргументированной, доказательной, убедительной.

Завершающая часть выступления — заключение — в значительной мере определяет эффективность речи. В заключении рекомендуется повторить основную мысль, ради которой произносится речь, суммируются наиболее важные положения, делаются выводы, ставятся задачи, которые вытекают из содержания выступления. Если первые слова оратора должны привлечь внимание слушателей, то последние слова — усилить эффект выступления. Так происходит и в сочинении-рассуждении студента Егора Курапова, здесь звучит призыв к активной деятельности, к конкретным поступкам: *«...На примере пословицы мы видим, что если ты хочешь кушать, то пойди и вытащи рыбку, и ты будешь сыт. Так же и в жизни! Если ты хочешь добиться чего-нибудь, иди поработай, потрудись, и ты это получишь. ...Если бояться труда не только физического, но и духовного, то личность человека будет неумолимо деградировать: и душа, и тело — все обязано трудиться...»*

Заканчивая, хочется отметить, что во время выступления оратор обязан установить доброжелательный контакт с аудиторией, получать обратную связь, обеспечивать создание гармонизирующего диалога и понимания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Андреев В. М. Деловая риторика. Практический курс делового общения и ораторского мастерства. / В.М. Андреев — М., Народное образование, 2006.
2. Выготский Л. С. Мышление и речь [Текст] / Л.С. Выготский. Собр. соч. Т.2. — М., 1982.
3. Колтунова М. В. Язык и деловое общение: нормы, риторика, этикет. / М.В.Колтунова. — М., «Экономическая литература», 2002.

Церковнославянизмы в контексте современной русской лингвистики

Ю. М. Владимиров
гуманитарный факультет

«Нелюдимо наше море,
День и ночь шумит оно;
В роковом его просторе
Много бед погребено...»

Эти строки любимой революционерами песни появились из-под пера нашего земляка поэта Н. М. Языкова в начале XIX века. Николай Михайлович Языков принадлежал к плеяде поэтов, ведомых Пушкинской звездой, и в своих произведениях не только отражал действительность современной ему эпохи, но и вел творческий поиск новых средств художественной выразительности, что и видно в приведённом отрывке, где тревожное настроение лирического героя передано состоянием моря. Ведь его поэзия переливалась своими красками в период зарождения и развития знакомой нам литературной нормы великого и могучего Языка Русского.

Оставив в стороне Языкова, принимавшего в 1833 году в своем Симбирском имении А. С. Пушкина, мы остановимся на фигуре его гостя. Александр Сергеевич, став волею вдохновения великим реформатором русского языка, заслужил всеобщее признание. Его стих необычайно гармонично соединяет в себе и образы античных богов, и торжество высокого слова, и перелив меткой и яркой народной речи:

«Мороз и солнце; день чудесный!
Еще ты дремлешь, друг прелестный -
Пора, красавица, проснись:
Открой сомкнуты негой взоры
Навстречу северной Авроры,
Звездою севера явись!»

В этом отрывке очень живо передано обращение к человеку-«пора, красавица, проснись». А с помощью церковнославянизмов «нега» и «взоры» подчеркнута красота лирической героини.

Еще до Пушкина в нашем Отечестве рождались великие стихотворцы, но они не соединяли в своём творчестве книжную и разговорную лексику и писали витийством старославянских словес. В качестве примера можно привести строки поэта и баснописца, сенатора и министра юстиции Российской империи начала 10-х гг. XIX века, нашего земляка Ивана Ивановича Дмитриева. Сводный брат и друг Н. М. Карамзина, заслуживший своим творчеством положительную оценку «солнца русской поэзии» — А. С. Пушкина, живо откликнулся на происходящие

события. В этот исторический момент к ногам А. В. Суворова склонила знамя покорившаяся Варшава, долго считавшая своих восточных соседей схизматиками, азиатами, варварами... Ода «Глас патриота на взятие Варшавы» выражает пафос победы многонационального русского народа над недавним хозяином положения — Речью Посполитой, являвшейся «кривым зеркалом» западных взглядов о России. Теперь «недавние сарматы» дрожат под справедливым возмездием объекта их презрения. Описывая мощь российской государыни, автор восклицает:

«Страшна твоя, царица, власть!
Страшна твоя и прозорливость
Врагу, злодею твоему!»

Все грады, по словам поэта, хранятся стражами — героями, царства — щитами. Воля матушки-императрицы Екатерины II всемогуща.

«Речешь — и двинется полсвета,
Различный образ и язык:
Тавридец, чтитель Магомета,
Поклонник идолов, калмык,
Башкирец с меткими стрелами,
С булатной саблею черкес
Ударят с шумом вслед за нами
И прах поднимут до небес!
Твой росс весь мир дрожать заставит,
Наполнит громом чудных дел
И там столпы свои поставит,
Где свету целому предел» (1794г.).

В приведенном отрывке торжественность речи придают старинные слова - «речешь», «прах», «столпы». Они в XVIII столетии стали знаменем русской оды и, по классификации М. В. Ломоносова, отнесены к «высшему из штилей». Михаил Васильевич, являясь законодателем мод в поэзии своего времени и предшественником Г. Р. Державина и И. И. Дмитриева, в жанре оды прославляет государей величественными словесными конструкциями своих далёких предков. В «Оде блаженныя памяти Государыне Императрице Анне Иоанновне на победу над Турками и Татарами и на взятие Хотина 1739 года» он пишет:

«Златой уже десницы перст
Завесу света вскрыл с звездами;
От востока скачет посту верст,
Пуская искры конь ноздрями».

Образная картина создается не только с помощью такого тропа, как одушевление (перст десницы вскрыл завесу) и других средств художественной выразительности, но и с помощью старославянских слов — «златой», «десницы», «перст», «восток».

Без сомнения, век XVIII подарил нам ощущение величия современности, значимости происходящих событий. В сравнении с поэзией «Золотого века» — XIX века, с его лирикой и обращением к человеческим переживаниям, их сокровенным и мимолетным состояниям, глубокой теплотой поэтических строк, дружеских посланий, предшествующее столетие, в основном, славил царей. И авторитет монарха гораздо чаще служил заказчиком произведения, чем сентиментальное и легкокрылое вдохновение, впечатления жизни.

Почему же так непохожи были настроения, царившие в обществе в XVIII и XIX веках, почему так сильно отличался лексический состав, размер стиха, где берут начало корни «языка торжественных слов», откуда произошла наша разговорная речь?

Славяне, под именем венедов появившиеся в сочинениях позднеримских историков, населяли земли, локализуемые в разных районах Восточной Европы. По одной из версий они обитали в Южной Балтии и на территории нынешней Польши. В VI веке часть славянских племён двинулась на юг и вышла к Адриатическому морю. Ассимилировав жившие здесь романские народы, переселенцы дали начало южной ветви славян. В то время, как красные хорваты и сербы обживали Балканы, на Севере остались тождественные по названию сорбы (ныне живут в германской Лужице) и белые хорваты (вошедшие в состав Древней Руси при Владимире Красном Солнышке). Экспансия славян шла и в восточном направлении, где осваивались бассейны Днепра, Верхневолжья, Волхова. Здесь в будущем возникнет Древнерусское государство, колыбель восточных славян. Лехитские племена, обитавшие от Одера до Вислы, вместе с будущими чехами и словаками, составят западнославянскую группу.

Начало широкой славянской письменности положила Болгария, где царь Борис-креститель поручил переводить греческие книги на славянский язык. Византийское христианство теперь возносило к богу молитвы на языке самих уверовавших народов и потому стало быстро распространяться. В Болгарии нашли приют ученики Кирилла и Мефодия, которые создали славянскую азбуку на основе греческого алфавита для жителей Великой Моравии, где введенный в культурный оборот старославянский богослужебный язык потерпел поражение из-за запрета Папы Римского Стефана. В Хорватии наследники и создатели азбуки распространяли глаголицу, сохранившуюся в местном католическом обряде до 1970-х гг.

В Болгарии сформировалось 2 школы — архитская и преславская, где творили лучшие книжники и образованнейшие люди своего времени Климент Архитский, Константин Преславский, Черноризец Храбр. В X веке, вместе с принятием христианства, древнерусский извод старославянского языка устанавливается в качестве литературного. Он действовал с X по XIV век и характеризовался обрусением болгарских форм:

вместо болгарского (старославянского) «купель» — древнерусская «коупель»,

вместо болгарского (старославянского) «ю» — написание древнерусского «оу» в словах «оуноша (юноша)», «оугъ (юг)»,

вместо болгарского (старославянского) «град» и «древо» — русское полногласие «город» и «дерево»,

вместо болгарского (старославянского) «прежде» — русское «преже»,

вместо болгарского (старославянского) «хочу» — русское «хочю».

В XIII—XIV веке литовские князья захватили большую часть Руси. В то время, пока ядро нынешней России представляло собой конгломерат княжеств, стонущих под игом Золотой Орды, в Великом княжестве Литовском и русском процветал западнорусский язык, вобравший в себя как элементы языка древнерусской народности, так и церковнославянский пласт. Но Русь Московская, сбросив Ордынское иго, расправила крылья к концу XV века, в то время, когда уже литовская Русь, по воле своих незадачливых правителей, обречена стонать под польским гнётом. Это стало следствием аннексии Литвы Польшей в 1569 году и принудительной сменой веры (с православия на католицизм) в 1596 году. Западнорусская поэзия отразила возникшее противоречие:

«Полска квити лациною,

Литва квити русчиною».

Так писал Ян Казимир Пашкевич в 1621 году об антагонизме частей Речи Посполитой. В бывшей Литве, уже к 1620-м годам, начинает господствовать польский язык, официально отменивший язык западнорусский к 1696 году. Говор, обращенных в холопы польскими панами, русинов постепенно приобретает черты современных украинского и белорусских языков.

Москва тем временем, собрав в единый кулак княжества Волго-обского междуречья, присоединила и Великий Новгород. Две весьма различные формы древнерусского языка слились в единый язык, обладающий как новгородскими (уникальными для славянства), так и владимирскими (тождественными в X—XIII вв с киевскими и черниговскими) чертами. По мнению российского академика А. А. Зализняка, слово «звезда» — однозначно, южное по происхождению, ведь новгородский его эквивалент звучал, как «гвезда». Также к новгородским заимствованиям относится следующий переход: «рука» — «на руке», «соха» — «на сохе», «нога» — «на ноге». Исконно владимирский вид этого перехода произносился, как в нынешних украинском и белорусском языках: «рука» — «на руце», «соха» — «на сосе», «нога» — «на нозе». Древнее разделение языка новгородцев и владимирцев легло в основу современных северных и южных русских говоров.

Церковнославянский язык, как язык книги и церкви, использовался в Хорватии и Сербии, Литве и на Руси. Румынское население также в церкви

слышало старославянский язык, а в Молдавии он был языком делопроизводства вплоть до XVII века. Языки, в равной степени, сочетавшие церковнославянские и собственные элементы, получали название славяно-сербский, славяно-русский. Славяно-русским языком прославлялось единение Великой и Малой и Белой России под скипетром Московского самодержца. После языковых нововведений Петровского времени, церковнославянский язык сохранил обширнейшее влияние на русскую письменную речь. Засилье устаревших архаизмов было удалено великими реформаторами языка Н. М. Карамзиным, А. С. Пушкиным. Декрет Советской власти о реформе русского языка 1918 года также очистил его от затруднявших правописание церковнославянских заимствований.

Тысячелетнее взаимодействие старославянского и русского языков оставило в последнем глубокий след. Рассмотрим этот вопрос с привлечением следующих аргументов.

Отличия церковнославянизмов от исконно русских слов:

Неполногласие

В основах на -оро-, -оло-, -ере-, -ело- соответствующие церковнославянские слова не содержат первой гласной, например, голова/глава, волос/влас, город/град, золото/злато, берег/брег, молоко/млеко, холод/хлад, ворог/враг (в последнем случае церковнославянизм вытеснил исконную форму.

ч/щ

В ряде случаев русскому ч в церковнославянском соответствует щ, например, ночь/нощь, дочь/дщерь, мочь/мощь, печь/пещь.

ж/жд

Сочетание «жд» в церковнославянском языке соответствует русскому «ж»: рожать/рождать, одѣжа/одежда. Церковнославянизмами являются слова нужда, жажда и вождь.

ѣ/е

В церковнославянском языке нет буквы ѣ: совершенный/совершенный, житьѣ/житие.

Характеристика

В современном русском языке существует множество лексических заимствований из церковнославянского языка. К ним относятся, например, слова агнец (ягненок), вещь, время, воздух, восторг, глагол (слово), десница (правая рука), длань (ладонь), ланиты (щеки), награда, облако, общий, одр (кровать), отрок (подросток), пажить (нива), пастырь, плоть, перси (грудь), перст (палец), сочинить, тщетный, уста (рот), чадо, чело (лоб), чертог (дворец), чрево (живот), чрезмерный, яство (еда) и др., часть из которых сосуществует с собственно русскими дублетами, отличающимися от церковнославянских по значению или стилистически, ср. (церковнославянское слово приводится первым): влачить/волочить, гражданин/горожанин, разврат/разворот, страж/сторож, власть/волость, страна/сторона и другие.

Некоторые церковнославянизмы настолько прочно вошли в русский язык, что соответствующие им русские слова воспринимаются как устаревшие, простонародные, или вообще полностью забыты: враг (русск. ворог), одежда (русск. одёжа), пещера (русск. печора), благо (русск. болого).

Церковнославянские неологизмы — существительные нередко образованны с окончанием -ец, -ник. Старец (ср. старик), иконописец, блудник, начальник, священник, язычник, странник, умывальник.

Глаголы

Глаголы: глаголить и изрекать (говорить), бысть (стало), владеть (управлять), восстать (подняться), гряди (идти), изъять, лобзать (целовать), отверзнуть (открыть), сотворить (сделать). Существует много церковнославянских глаголов с приставкой воз-: воздвигнем, возлюбим, восстанем, возрадуемся, вознесем, возопием. Из церковнославянского заимствованы формы глаголов типа трепещет (с несвойственным собственно русским формам чередованием т/щ, ср. исконно русские хохочет или лепечет).

Местоимения и союзы

Церковнославянизмами являются местоимения аз (я), мя (меня), ны (нас), се (вот), сей (этот); союзы аще (если), яко (как) и иже (который), а также наречие паки (вновь, снова), наипаче (особенно).

Кальки

Часть церковнославянизмов представляет собой сложносоставные кальки с греческого: «православие» (ὀρθοδοξία), «беззаконие» (ἀνομία), «безумец» (ἄφρων), «благодарение» (εὐχαριστία), «благословение» (εὐλογία), «благоволение» (εὐδοκία), «единодушие» (συμψυχία), «преображение» (μεταμόρφωσις), «пустословие» (κενοφωνία), «священник» (ἱερέυς), «сребролюбие» (φιλαργυρία), «тщеславие» (κενοδοξία), «человеколюбие» (φιλανθρωπία).

Причастия

Из церковнославянского в литературный язык заимствованы и отдельные морфемы (например, глагольные приставки из-, низ-, пред- и со-) и даже отдельные грамматические формы — например, отглагольные причастия. В русском языке были только краткие формы страдательных причастий прошедшего времени — сделано, выпито, а полные формы — например, сделанный, это церковнославянизмы. Кроме того, церковнославянизмами являются все причастия на -ущий, -ющий (в русском языке были бы окончания -учий -ючий, и такие слова действительно есть, но это не причастия, а отглагольные прилагательные (то есть обозначающие постоянное свойство): кипучий, дремучий, стоячий, сидячий, лежащий).

Фразеологизмы

Церковнославянизмами являются также фразеологические выражения притча во языцех, за други своя, власти предрержащие (из власть предрержащая,

то есть «высшая власть»), на сон грядущий (из на сонъ грядущимъ, то есть «(молитвы) для идущих спать»), ничтоже сумняшеся, глас вопиющего в пустыне, возвращается ветер на круги своя, метать бисер перед свиньями (в русском переводе — «жемчуг», бисер употреблено в церковнославянском значении), устами младенца глаголет истина и другие. Многие (но не все) из этих выражений являются также библеизмами.

Таким образом, наш язык сочетает в себе и исконные элементы, выражающие разноцветье народной жизни, и элементы, заимствованные из близкородственного старославянского языка, наводящие на философские раздумья, не заменимые в письменной речи. Язык церкви и старопечатных книг по сей день связывает воедино народы южной и восточной части Славянского мира, служит кладезью истин и выразителем мировоззрений наших общих предков.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. История России : учеб.для вузов / А. А.Чернобаев, И. Е.Горелов, И. Н. Зуев и др.; под ред. М. Н. Зуева, А. А. Чернобаева. — М, Высш. шк., 2003.
2. Языков Н. М. Пловец (1829), сайт World-art.ru
3. Пушкин А. С. Зимнее утро (1829), сайт gurоem.ru.
4. Дмитриев И. И. Глас патриота на взятие Варшавы (1794), сайт rvb.ru.
5. Ломоносов М. В. Ода блаженныя памяти Государыне Императрице Анне Иоанновне на победу над Турками и Татарами и на взятие Хотина 1739 года, сайт World-art.ru.
6. Церковнославянизмы.Статья с сайта ru.wikipedia.org

Многомировая интерпретация квантовой механики в контексте научно-фантастического романа Н. Стивенсона «Анафем»

Е. Н. Галяткина

ИДбд-41, гуманитарный факультет

Научно-фантастический роман «Анафем», написанный американским писателем-фантастом Нилом Стивенсоном в 2008 году (в России издан в 2012 году), стал предметом горячего обсуждения в научной среде среди американских и европейских ученых и философов. Столь большой интерес к роману был вызван тем, что в нем в фантастической форме обыгрывается и переосмыляется реальная история науки и философии, рассматриваются основные идеи Роджера Пенроуза и Курта Гёделя, противостояние философии математического платонизма и формализма, а также ключевые положения

многомировой интерпретации квантовой механики (интерпретации Эверетта) Хью Эверетта и, по нашему предположению, Квантовой концепции сознания (Расширенной концепции Эверетта) М. Б. Менского.

В данной статье мы рассмотрим основные положения многомировой интерпретации квантовой механики, которые нашли свое отражение в научно-фантастическом романе Н. Стивенсона «Анафем», а также проанализируем фрагменты романа, описывающие ключевые идеи Квантовой концепции сознания М. Б. Менского, с которой, мы полагаем, автор не был знаком, поскольку первые работы, содержащие упоминания о Квантовой концепции сознания, были опубликованы в 2004-2007 гг. (на русском языке — [12], [13], [14], [15]; на английском языке — [6], [7]), а фундаментальный труд о Расширенной концепции Эверетта впервые вышел в печать на английском языке лишь в 2010 году [8] (на русском — в 2011 [16]). Тем не менее, основные положения теории М.Б. Менского, являющейся логическим продолжением и развитием многомировой интерпретации квантовой механики, отчетливо прослеживаются в научно-фантастическом романе.

Считаем необходимым пояснить, что подразумевается под «интерпретациями квантовой механики». Интерпретации квантовой механики представляют собой философские воззрения на сущность квантовой механики как физической теории, описывающей материальный мир, которые решают такие философские проблемы, как вопрос о природе физической реальности и способе ее познания, характере детерминизма и причинности и т. д. На сегодняшний день разработано несколько десятков различных интерпретаций квантовой механики, из которых наиболее распространенными в научном сообществе являются копенгагенская интерпретация, сформулированная Нильсом Бором и Вернером Гейзенбергом, и многомировая интерпретация, принадлежащая Хью Эверетту.

В 1957 году молодой американский физик Хью Эверетт представил «очень смелую и принципиально новую интерпретацию квантовой механики» [16; с. 91]. Главное ее отличие от копенгагенской интерпретации состояло в том, она предполагала существование, в некотором смысле, «параллельных Вселенных», в каждой из которых действуют одни и те же законы природы и которым свойственны одни и те же мировые постоянные, но находящиеся в различных состояниях. Сам Эверетт называл предложенную им концептуальную конструкцию интерпретацией квантовой механики, основанной на понятии относительного состояния; однако позднее, после работ Уилера и ДеВитта, она стала известна как многомировая интерпретация. Это название связано с тем, что концепция Эверетта допускает существование многих (фактически — бесконечного числа) классических реальностей, которые можно наглядно представить как множество классических миров [16; с. 93].

Важно отметить, что многомировая интерпретация не предполагает реального наличия других миров в буквальном смысле. Она допускает существование лишь одного реально существующего мира, описываемого единой волновой функцией. Однако, для завершения процесса измерения какого-либо квантового события, эту единую волновую функцию необходимо разделить на наблюдателя (субъекта, проводящего измерение) и объект, которые будут описываться каждый своей волновой функцией.

Именно роль наблюдателя является центральной во всех интерпретациях квантовой механики и во многом определяет их основные положения. Так, в копенгагенской интерпретации сосуществуют два мира — классический и квантовый, в каждом из которых действуют собственные законы. Для проявления квантового мира «необходим наблюдатель, который обеспечивает “схлопывание” (коллапс) волновой функции объекта и редуцирует ее к конкретной точке или состоянию, где объект и обнаруживается» [11; с. 32]. Если за объектом наблюдение не ведется, он существует в состоянии суперпозиции, то есть в нескольких состояниях и/или точках пространства одновременно, а его квантовое состояние невозможно определить¹.

Согласно интерпретации Эверетта, при каждом акте измерения квантового объекта наблюдатель как бы расщепляется на несколько (предположительно, неограниченно много) версий. Каждая из этих версий видит свой результат измерения и, действуя в соответствии с ним, формирует собственную предшествующую измерению историю и версию Вселенной. Именно поэтому данная интерпретация получила название «многомировая», а сама многовариантная Вселенная — Мультиверс («множество Вселенных»).

Однако еще раз стоит отметить, что понимать «расщепление» наблюдателя как разделение одной Вселенной на множество отдельных миров неправомерно. По утверждению Эверетта, существует лишь один квантовый мир, состоящий из множества классических реальностей (классических миров), каждая из которых является равноправной по отношению к другим, то есть ни один из классических миров не более реален, чем другие [16; с. 94].

Чтобы устранить возможность двоякого понимания вышесказанного, уточним, что, согласно многомировой интерпретации, «альтернативные классические реальности разделяются сознанием» [16; с. 106-107]. Это означает, что индивидуальный наблюдатель субъективно воспринимает происходящее так, будто существует единственная альтернатива (классический мир), в которой он находится, хотя при этом реализуются все альтернативы и его сознание «расщепляется между ними в одинаковой степени» [16; с. 97]. Другими словами,

¹ «Ни один квантовый феномен не является феноменом до тех пор, пока не станет наблюдаемым (зарегистрированным) феноменом» — Джон Уилер.

наблюдатель воспринимает классические проекции независимо одну от другой, а в результате такого разделения сознанием альтернатив возникает иллюзия, что существует единственный реальный мир.

Таким образом, мы обозначили основные положения многомировой интерпретации квантовой механики и ее отличия от копенгагенской интерпретации. Теперь перейдем к анализу научно-фантастического романа Н. Стивенсона «Анафем» в рамках рассмотренных теорий.

Действие романа происходит на планете Арб, похожей на Землю, в 3689 году по местному летоисчислению. Планета в прошлом пережила периоды развития цивилизации, схожие с классической античностью, Новым временем и наступавшими несколько раз «темными» веками. Арб условно разделен на 2 мира: матический мир, где в изолированных «матиках»² и «концентах»³ живут инаки, ученые-аскеты, чья жизнь определена строго установленными ритуалами, и секулярный мир, населенный мирянами. Раз в год, сто или тысячу лет совершается особый ритуал, называемый «аперт»: на несколько дней открываются ворота матиков, в течение которых инаки могут выходить в экстрамурос⁴, а миряне — заходить внутрь.

Во время одного из апертов главный герой романа, фраа⁵ Эразмас, узнает об изгнании из матика своего учителя, фраа Ороло, за ведение запрещенных астрономических наблюдений. Эразмас выясняет, что фраа Ороло обнаружил на орбите Арба инопланетный корабль, который прибыл не только с другой планеты, а из другой Вселенной. Корабль в течение многих лет путешествует между параллельными мирами, разыскивая «инкантеров», людей, способных перемещаться в параллельных мирах, взаимодействовать со своими копиями в других Вселенных (реальностях) и избирать тот мировой путь, который является наилучшим.

Здесь можно проследить следование основным положениям многомировой интерпретации, поскольку, согласно ей, «индивидуальное сознание, которое живет в некотором мире Эверетта (в определенной классической реальности), тем или иным образом может получить информацию из квантового мира в целом, т. е. заглянуть в другие реальности» [16; с. 112]. В копенгагенской интерпретации это было бы невозможно, потому что она не признает объективного существования никаких «других» реальностей. Однако в рамках многомировой интерпретации они существуют, и доступ к ним возможен.

² Матик — относительно небольшое сообщество инаков (как правило, от 1 до 100).

³ Концент — относительно небольшое поселение инаков, в котором рядом расположены не менее двух матиков.

⁴ Экстрамурос — мир за стенами матика; секулярный мир.

⁵ Фраа — инак.

Кроме того, в Концепции квантового сознания М. Б. Менского, в которой нашли развитие идеи Эверетта, «разделение классических альтернатив отождествляется с сознанием» [16; с. 111]. Это утверждение приводит к важному выводу: если мы отождествляем сознание с разделением альтернатив, то «выключение» сознания означает исчезновение этого разделения и появление доступа ко всем альтернативным реальностям. Т. е. человек, находясь в бессознательном состоянии, способен объективно воспринимать все возможные альтернативы, в равной степени получать информацию из каждой из них, а также влиять на то, какая из альтернатив будет восприниматься субъективно. Отключение разделения альтернатив в некотором смысле дает возможность «управлять реальностью». Это предположение не означает, что человек получает способность изменять по своему усмотрению какую-либо из возможных альтернатив, поскольку «объективная квантовая реальность, представленная всем набором классических альтернатив, подчиняется квантово-механическим законам и тем самым однозначно фиксирована» [16; с.111]. Понятие «управление реальностью» получает несколько иной смысл: в бессознательном состоянии человек способен управлять лишь тем, какая из альтернативных реальностей будет им субъективно восприниматься.

Именно таких людей, способных перемещаться в альтернативных реальностях, называемых на Арбе «инкантерами», ищут представители инопланетной расы — урнудцы — затем, чтобы уничтожить их, не позволить им помешать захвату природных и минеральных ресурсов планеты и не допустить изменения «повествования» («мирового пути», альтернативной реальности), в котором урнудцы стали властителями во всех возможных Вселенных.

В романе одним из инкантеров оказывается фраа Джад, обитатель тысячелетнего матика, призванный вместе с фраа Эразмасом и другими инаками для того, чтобы остановить урнудцев и не позволить им уничтожить планету Арб.

Наиболее ярко положения многомировой интерпретации квантовой механики представляются в 11 и 12 главах романа, в которых фраа Джад проявляет свои необычные способности перемещения из одного повествования в другие и «управления» реальностью. В этих главах автор показывает, что переход из одной реальности в другую (разделение альтернатив) происходит только при «отключении» сознания, что соответствует основному положению Квантовой концепции сознания.

Первое «перемещение» в другую альтернативную реальность происходит из-за прекращения работы мозга вследствие недостатка кислорода внутри инопланетного корабля, как только члены миссии оказываются на борту «Дабан Урнуда»:

— *Сердце колотится, как сумасшедшее, — сказал я и умолк — столько усилий отняла короткая фраза. — Я думал, это от волнения, но... может быть,*

здешний воздух нам не годится. — Я говорил отрывисто, между судорожными вдохами: организм требовал дышать чаще. — Теперь понимаю, почему у небесного эмиссара⁶ лопнула аневризма.

— Эй, Раз?

Дышать, дышать.

— Да?

Дышать, дышать, дышать.

— Освободите меня от этой штуки! — потребовал Лио.

Джезри схватил его, развернул, рывком открыл дверцу. Лио выскочил из скафандра, как ошпаренный, и поплыл ко мне. Глаза у него были безумные. Застарелые рефлексy требовали убраться с дороги, когда Лио приближается ко мне в таком настроении, но мышцы не слушались. Руки, от которых я за эти годы принял столько побоев, заключили меня в могучее объятие. Лио припал ухом к моей груди. Голова у него была колючая, как репей. Я чувствовал, как заходила его грудная клетка. Джезри, Арсибальт и Жюль выплыли из скафандров. Жюль шагнул к люку, повернул рычаг, распахнул крышку. Всё исчезло, но не во тьме, а в хлынувшем из люка ярком свете. Осталась сплошная жёлто-серая пелена...

Когда к главному герою романа, фраа Эразмасу, возвращается сознание, он обнаруживает, что остался наедине с фраа Джадом, который поясняет, что они находятся в повествовании, отличном от повествования других членов миссии:

Мы с фраа Джадом плыли по белому коридору. Я был голый, Джад — в сером комбинезоне из тех, что мы захватили с собой. <...> Поймав мой взгляд, он кинул мне полипластовый пакет со сложенным серым комбинезоном.

<...>

На то, чтобы разорвать пакет, ушла уйма сил. Сердце бешено колотилось. Натягивая комбинезон, я ещё глубже влез в кислородный долг. Когда удалось отдышаться настолько, чтобы выговорить несколько слов, я спросил:

— Где остальные?

— *Есть повествование, не слишком отличное от того, которое воспринимаем мы, где они отправились исследовать корабль и намерены сдаться первому, кого встретят.*

Инкантер поясняет, что, сняв скафандры, все члены миссии лишились на некоторое время сознания из-за недостатка кислорода, а очнувшись, оказались в разных повествованиях: остальные иначе — в том, где фраа Джад и фраа Эразмас умерли от нехватки кислорода; фраа Эразмас и фраа Джад — в том, где они остались живы. При этом фраа Джад уточняет, что именно отключение сознания стало причиной перемещения в разные повествования (альтернативные

⁶ Небесный эмиссар — популярный религиозный лидер, добившийся мирской власти лживыми утверждениями, будто воплощает в себе мудрость матического мира.

реальности), что согласуется с ключевым положением Концепции квантового сознания:

— *А нас почему бросили?*

— *Выход из скафандра. Замкнутое пространство после безграничной шири. Воздух чужого космоса. Последствия долгого пребывания в невесомости. Стресс. Всё это вызывает синдром, сходный с шоковым. Он длится несколько минут. Его проявления — растерянность или даже обморок. Здоровый человек быстро приходит в себя, а вот небесный эмиссар, как я понимаю, не выдержал.*

— *Значит, — сказал я, — сняв скафандры, мы все на несколько минут лишились сознания или что-то вроде того. В твоей терминологии — потеряли нить повествования. Перестали его отслеживать.*

— *Да. И остальные очнулись в повествовании, где мы с тобой мертвы.*

— *Мертвы.*

— *Об этом я тебе и говорю.*

— *Потому нас и бросили, — сказал я. — Вернее, не бросили. В их повествовании мы вообще сюда не попали.*

Фраа Джад отмечает, что способен одновременно находиться сразу в нескольких альтернативных мирах (повествованиях), что не соответствует многомировой интерпретации квантовой механики, поскольку в ней утверждается, что человек может субъективно воспринимать лишь одну из возможных альтернатив:

— *Значит, Лио, Арсибальт, Джезри и Самманн просто бродят по кораблю открыто, ища, кому бы сдать себя?*

— *Такой мировой путь существует.*

<...>

— *А на нашем мировом пути? Что эти четверо делают в повествовании, где мы с тобой сейчас?*

— *Я в нескольких, — ответил фраа Джад, — и такое состояние вещей нелегко поддерживать, а твои вопросы мешают мне сосредоточиться. Так что вот тебе простой ответ. Все остальные погибли.*

В следующем утверждении Джада — о необратимости перемещения в один из альтернативных миров — автор романа, наоборот, следует одной из концепций интерпретации Эверетта, которая не допускает обратимость процессов, происходящих в одной из возможных альтернативных реальностей:

— *Я не хочу быть на мировом пути, где мои друзья погибли, — сказал я. — Перенеси меня обратно.*

— *Никого нельзя перенести и никакого «обратно» нет, — сказал Джад. — Можно только двигаться самому, и только вперёд.*

В фрагменте романа, приведенном ниже, Н. Стивенсон снова возвращается к многомировой интерпретации квантовой механики и, следуя за концепцией

Эверетта, соглашается с идеей о фактически неограниченном множестве возможных альтернативных реальностей:

Фраа Джад нажимал кнопки на стенном пульте.

— Откуда ты знаешь код? — спросил я.

— Я набрал случайные цифры, — ответил Джад.

Пульт пискнул только четыре раза. Всего-навсего одно четырехзначное число. Всего-навсего десять тысяч возможных комбинаций. Значит, есть десять тысяч Джадов на десяти тысячах разветвлений этого мирового пути...

Это повествование обрывается на том, что в момент нападения солдат фраа Джад успевает активировать Всеобщие уничтожители, бомбы, обманным путем внедренные в тела всех членов миссии, которые уничтожают главное оружие урнудцев — Сжигатель планет:

На площадку, глядя в прицелы помповых ружей, выбежали два солдата. Один агрессивно надвигался на фраа Джада. Я машинально выступил вперед, поднимая руки. Моё внимание привлёк серебристый предмет в руке у фраа Джада — невероятно, но это больше всего походило на жужулу⁷! Тут второй солдат повернул ружьё и прикладом двинул меня в челюсть. Я перекувырнулся через перила и почувствовал, как старая подруга — невесомость — приняла меня в свои объятия. Я падал в орб⁸. Что-то очень нехорошее происходило в моих кишках. Через мгновение раздался звук выстрела. Меня подстрелили? Маловероятно, учитывая, с какой скоростью я летел. Перед глазами всё вновь стало бело. Мои внутренности вспыхнули огнём и растаяли.

Солдаты застрелили фраа Джада. Всеобщие уничтожители сработали. Я превратился в ядерную бомбу, тёмное солнце, сеющее губительную радиацию на дома и возделанные террасы урнудского поселения внизу.

Мы выполнили свою миссию.

После взрыва и отключения сознания (смерти) Фраа Джад и фраа Эразмас перемещаются в другую альтернативную реальность, где оказываются во владениях одного из урнудских ганов⁹ — Одру:

— Зачем я здесь? — спросил я фраа Джада чуть раньше — когда мы подходили к дверям плавучего здания в центре Первого орба.

— Ты будешь скриптором, — ответил фраа Джад.

⁷ Жужула — повсеместно распространенное портативное электронное устройство, используемое мирянами и совмещающее функции мобильного телефона, фотоаппарата, сетевого браузера и т. д. В матическом мире запрещены.

⁸ Орб — часть жилой сердцевины инопланетного корабля урнудцев, представляющая собой полый шар, чуть меньше мили в диаметре, расположенный вокруг центрально оси, вращение которой создает искусственную силу тяжести.

⁹ Ган — верховный стратег, руководит флотом и подотчетен гражданской власти.

— Эти люди строят полностью самообеспеченные межкосмические корабли, но у них нет записывающих устройств?

— Скриптор — более чем записывающее устройство. Скриптор — мыслящая система, и то, что он наблюдает в этом космосе, воздействует на другие, как мы обсуждали во владении Аврахона.

— Ты тоже мыслящая система, и в поликосмические шахматы играешь лучше меня. Кто я в сравнении с тобой?

— За последнее время немало веток было обрезано. Меня нет во многих космосах, где есть ты.

— То есть ты умер, а я жив.

— «Нет» и «есть» более удачные термины, но если ты настаиваешь на своих, я не против.

Одру рассказывает о том, что несколько столетий назад один из ганов «Дабан Урнуда» получил известие о страшных бедствиях, которые грядут в будущем. Именно поэтому они, раса урнудцев, путешествуют по параллельным мирам и стараются не допустить таких событий. Но на космическом корабле разразилась гражданская война и к власти пришли урнудцы, главными целями которых стали порабощение жителей других миров, захват ресурсов и уничтожение их планет.

Ган Одру также сообщает, что праг Эшвар, настоящий правитель урнудцев, неожиданно изменила свои политические установки и отдала приказ об отмене применения Сжигателя планет по отношению к Арбу. Позже автор романа дает понять, что на решение прага Эшвар повлиял фраа Джад в одном из альтернативных миров:

— Подействовало не оно, — сказал фраа Джад. — Праг Эшвар почувствовала смертельную опасность.

— Откуда вы знаете? — вежливо спросил ган Одру.

Фраа Джад оставил вопрос без ответа.

— Она может объяснить, что видела вещий сон. Или что её осенило, когда она принимала ванну. Или что шестое чувство подсказывает ей взять более мягкий курс.

— И это каким-то образом сделали вы?! — воскликнул ган Одру скорее изумлённо, чем вопросительно. Вновь не получив ответа от фраа Джада, он повернулся ко мне. Уж не знаю, что прочёл ган на моей физиономии. Наверное, смесь растерянности и ужаса. Потому что я совсем недавно видел обрывок альтернативного повествования, в котором мы уничтожили целый орб.

После окончания беседы с ганом Одру фраа Эразмас перемещается в новое повествование. Юноша оказывается в госпитале и узнает, что ему и другим членам миссии удалось проникнуть на инопланетный корабль, после чего они потеряли сознание из-за недостатка кислорода и были спасены врачами «Дабан Урнуда»:

— Когда она увидела, как вы задыхаетесь и теряете сознание, она узнала симптомы и подняла тревогу.

— Это было так?

Ала вновь наградила меня тем же жалостливо-ласковым взглядом.

— Ты что, думал, будто вам удалось незаметно проникнуть на корабль?

— Я... э... думал, что именно так всё и было.

<...>

— Несколько врачей добрались до обсерватории, где увидели вас без сознания, но живых. На ваше счастье, здешним медикам к такому не привыкать. Вам дали кислородные маски, что немного помогло. Однако они никогда прежде не лечили арбцев, поэтому боялись гипоксических повреждений мозга и для перестраховки заморозили вас в барокамере.

— Заморозили.

— Да. Буквально. Снизили вашу температуру до предела, который способен перенести мозг, одновременно насыщая кровь латерранским воздухом. Вы пролежали без сознания неделю.

Фраа Эразмас понимает, что совершенно запутался в повествованиях и не может точно определить, какие из событий реальны, и пытается узнать о судьбе фраа Джада:

— А как же Джад? Прости, Ала, мне столько всего пришлось пережить, так что память немного путается.

— Нет, это ты меня прости, — сказала она. — Может, всё из-за травмы. Она сморщилась, как будто сейчас заплачет, но взяла себя в руки.

— Что-что? Какой травмы?

— Ну, ты видел, как он уплывает. Понял, что с ним случилось.

— Когда я видел, что он уплывает?

— Ну, он так и не пришёл в сознание после запуска, — тихо сказала Ала. — Вы видели, как он зацепился за груз. Ты полетел к нему, чтобы помочь. Но это было сложно. Ты не попал захватом с первого раза. Время истекало. Арсибальт поспешил к тебе, но в вас чуть не врезался реактор. Джад вошёл в атмосферу и сгорел над Арбом.

— Ах да, — сказал я. — Как такое можно забыть?

Фраа Эразмас не может поверить словам Алы, поскольку не находит воспоминаний о подобной гибели фраа Джада ни в одном из повествований. Юноша помнит лишь то, что Джад, еще до проникновения на корабль урнудцев, действительно зацепился за груз и находился в критическом состоянии, но инкантера спас другой член миссии — Арсибальт, а не он, фраа Эразмас. В памяти инака сохранился разговор с Арсибальтом после спасения фраа Джада, который заставляет Эразмаса по-другому взглянуть на версию гибели инкантера, рассказанную Алой:

— Мне снятся сны, — признал я, — в которых всё так же, только вас с Джадом нет, потому что ты допустил промах.

— Да, а в моих снах я отцепился от Джада, потому что не смог дотащить его назад, и видел, как он сгорел в атмосфере. А в других снах, Раз, нет тебя. Мы поймали реактор, а ты просто исчез.

— А когда ты просыпаешься... — начал я.

— Я вижу тебя и Джада. Но граница между сном и явью настолько зыбка, что непонятно, проснулся я или заснул.

— Кажется, я понимаю, к чему ты ведёшь. Я могу быть мёртв. Ты можешь быть мёртв. Фраа Джад может быть мёртв.

<...>

— Мы проскальзываем. Мы не в одном состоянии и не в другом. Всё возможно, каждая история равновероятна, пока ворота не распахнутся и не наступит аперт.

— Либо так, — сказал я, — либо ты просто нервничаешь и не выспался.

— Это просто ещё одна из реальных возможностей, — ответил Арсибальт.

Позже фраа Эразмас выясняет, что остальные члены миссии также помнят совершенно отличную от официальной версию о судьбе фраа Джада:

Когда появился Арсибальт и как землеройный снаряд двинулся к корзине, я выждал, чтобы он набил рот едой, поднял бокал и сказал:

— За фраа Джада. Вспоминая четырёх погибших долистов¹⁰, не забудем и того, кто отдал жизнь в первые десять минут нашей миссии, даже не выйдя из атмосферы Арба.

— За покойного фраа Джада, — подхватил Джемзи, так быстро и принуждённо, что я понял: он всё это время думал о том же самом.

— Я никогда не забуду, как он сгорел в атмосфере, — добавил Лио с такой стопроцентно фальшивой искренностью, что у меня чуть вино не брызнуло из ноздрей. Я пристально наблюдал за Арсибальтом, который перестал есть и вытаращился на нас, пытаясь понять, не шутим ли мы так странно и неуместно. Я дождался, когда он посмотрит на меня, и скосил глаза вверх, как в Эдхаре, где взгляд на окна инспектората означал: «заткнись и подыгрывай». Арсибальт кивнул, но лицо у него по-прежнему было ошарашенное. Я пожал плечами, давая понять, что он тут такой не один.

Главный герой романа понимает, что фраа Джада нет в том повествовании, в котором сейчас находится фраа Эразмас, но допускает его существование в других альтернативных мирах:

¹⁰ Долоист — иначе из Звонкой долины, то есть посвятивший свою жизнь боевым искусствам.

— *А как насчёт фраа Джада? Есть ли шанс, что он снова будет?*

— *Его трагическая гибель подробно задокументирована, — ответил фраа Лодогир, — но я не возьму на себя смелость предполагать, что может и чего не может инкантер.*

Таким образом, нами было обнаружено, что сюжет научно-фантастического романа Н. Стивенсона «Анафем» строится на основных положениях многомировой интерпретации квантовой механики, разработанной Хью Эвереттом. Автор вслед за ученым убеждает читателей в сосуществовании бесчисленного множества альтернативных миров (в тексте — повествований, мировых путей), а также признает возможность «перемещения» из одной реальности в другую (в романе такой способностью обладают инкантеры).

Кроме того, нами было выявлено, что Н. Стивенсону интуитивно удалось «достроить» интерпретацию Эверетта и предугадать направление ее дальнейшего развития, которое позже будет описано в трудах М. Б. Менского о Квантовой концепции сознания. В тексте романа отчетливо прослеживается ключевое положение Расширенной концепции Эверетта, определяющее, что сознание отождествляется с разделением альтернатив и только при его «отключении» возможен «переход» из одного альтернативного мира в другой.

Разумеется, автор не стремился к тому, чтобы дословно передать положения многомировой интерпретации квантовой механики, он представил ее в несколько упрощенном и фантастическом виде, домыслил на свое усмотрение те стороны и положения интерпретации, которые на данный момент являются не до конца разработанными.

Тем не менее, ценность романа Н. Стивенсона «Анафем» заключается в том, что он представляет собой одну из первых попыток отражения современных интерпретаций квантовой механики в литературно-художественном произведении.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Bohr N. The quantum postulate and the recent development of atomic theory / N. Bohr // Nature. — 1928. — P. 580–590.
2. Brookmyre C. In the realm of the avout [Electronic resource]. — URL: <http://www.theguardian.com/books/2008/sep/27/fiction4> (Accessed October 3, 2016).
3. Everett H. Relative state formulation of quantum mechanics / H. Everett. — Rev. Mod. Phys. — 1957. — P. 454–462.
4. Harrison N. Review of Anathem by Neal Stephenson [Electronic resource]. — URL: <http://www.irosf.com/q/zine/article/10471> (Accessed October 3, 2016).
5. James M. Toburen. Review: Anathem [Electronic resource]. — URL: <http://thejamesreview.com/review-anathem/> (Accessed October 3, 2016).
6. Mensky M. B. Postcorrection and mathematical model of life in Extended Everett's Concept / M. B. Mensky // NeuroQuantology. — 2007. — P. 363–376.

7. Mensky M. B. Reality in quantum mechanics, Extended Everett Concept, and consciousness / M. B. Mensky // Optics and Spectrology. — 2007. — P. 461–467.
8. Mensky M.B. Consciousness and Quantum Mechanics: Life in Parallel Worlds (Miracles of Consciousness from Quantum Mechanics) / M. B. Mensky. — World Scientific Publishing Co., 2010.
9. Orzel C. Many-World vs. Multiverse [Electronic resource]. — URL: <http://scienceblogs.com/principles/2008/11/11/manyworld-vs-multiverse/> (Accessed October 3, 2016).
10. Review: Anathem by Neal Stephenson [Electronic resource]. — URL: <http://www.telegraph.co.uk/culture/books/fictionreviews/3561617/Review-Anathem-by-Neal-Stephenson.html> (Accessed October 3, 2016).
11. Заречный М. Квантово-мистическая картина мира: структура реальности и путь человека. — СПб.: Весь, 2007. — 119 с.
12. Менский М. Б. Квантовая механика, сознание и мост между двумя культурами / М. Б. Менский // Вопросы философии. — 2004. — № 6. — С. 64–74.
13. Менский М. Б. Квантовые измерения, феномен жизни и стрела времени: связи между «тремя великими проблемами» (по терминологии Гинзбурга) / М. Б. Менский // УФН. — 2007. — С. 415–425.
14. Менский М. Б. Концепция сознания в контексте квантовой механики / М. Б. Менский // УФН. — 2005. — С. 413–435.
15. Менский М. Б. Человек и квантовый мир (Странности квантового мира и тайна сознания) / М. Б. Менский. — Фрязино: Век 2, 2005. — 320 с.
16. Менский М. Б. Сознание и квантовая механика: Жизнь в параллельных мирах / М. Б. Менский. — Фрязино: Век 2, 2011. — 320 с.
17. Стивенсон Н. Анафем : [фантаст. роман] / Н. Стивенсон; пер. с англ. Е. Доброхотовой-Майковой. — М. : АСТ: Астрель, 2012. — 926 с.

Сверхъестественная фантастика Г. Ф. Лавкрафта в зарубежных научных исследованиях

Е. Н. Галяткина

ИДбд-41, гуманитарный факультет

Творчество Г. Ф. Лавкрафта представляет огромный интерес для многих читателей и исследователей, однако серьезных исследований, посвященных его творчеству, на русском языке пока немного. Поэтому имеет смысл сделать обзор интересных зарубежных исследований. Диссертация Kézia L'Engle De Figueiredo Neue «Сверхъестественная фантастика и нечестивое ликование Г. Ф. Лавкрафта» [2] посвящена подробному рассмотрению, выявлению и анализу основных элементов разработанного Г. Ф. Лавкрафтом поджанра

литературы ужасов — сверхъестественной фантастики. Автор диссертации излагает наиболее значимые положения современной теории жанров, дает характеристику жанру ужасов, выявляет основополагающие элементы сверхъестественной фантастики, представляет обзор критических отзывов о произведениях Г. Ф. Лавкрафта, а также анализирует два рассказа писателя — «Зов Ктулху» (1926) и «Цвет из иных миров» (1927), в которых, по мнению исследователя, наиболее ярко представлена концепция созданного Г. Ф. Лавкрафтом поджанра.

Исследование, проведенное автором диссертации, опирается на наиболее значимые работы Г. Ф. Лавкрафта: «Заметки о написании фантастических историй» (1934), «Заметки о сверхъестественной фантастике» (1938), «Некоторые заметки о межпланетной фантастике» (1943), а также на основополагающий труд писателя, в котором впервые им были описаны элементы нового поджанра литературы ужасов, — эссе «Сверхъестественный ужас в литературе» (1927). При характеристике теории жанров исследователь обращается к концепциям Ц. Тодорова (1995) и С. Нила (1980). Кроме того, при проведении исследования автором были использованы критические материалы С. Т. Джоши, биографа писателя и ведущего лавкрафтоведа, статьи, книги и диссертации П. Кэннона, Р. Прайса, Б. Арманда, М. Леви и К. Фейга-младшего.

Структура диссертации состоит из введения, включающего три подраздела («Жанр и поджанр», «Жанр ужасов», «Сверхъестественная фантастика и Г. Ф. Лавкрафт»), двух глав («Сущность ужаса» и «Космический ужас») и заключения. Во введении автор определяет направления, цели и задачи исследования; рассматривает наиболее важные теории, посвященные изучению жанровых границ; представляет основные отличия между жанром и поджанром; характеризует элементы и компоненты, составляющие жанр ужасов, а также выявляет отличительные черты произведений Г. Ф. Лавкрафта. В Главе 1 представляется концепция сверхъестественной фантастики, разработанная писателем; определяется, соответствует ли данный поджанр положениям современной теории жанров; и рассматривается вопрос о том, может ли сверхъестественная фантастика быть выделена в качестве самостоятельного поджанра литературы ужасов. Глава 2 посвящена анализу двух рассказов Г. Ф. Лавкрафта, выявлению в них компонентов, характерных для сверхъестественной фантастики, и изучению концепции космоса, на которой построены все произведения писателя. Заключение содержит результаты и выводы проведенного исследования.

Исследователь отмечает, что существует несколько теоретических концепций для определения и классификации литературных жанров. Так, Р. Уэллек и О. Уоррен, авторы одной из наиболее популярных работ по теории литературы, утверждали: «Жанром условно можно считать группу литературных произведений, в которых теоретически выявляются общая

“внешняя” (размер, структура) и “внутренняя” (настроение, отношение, замысел, иными словами — тема и аудитория) формы» [5]. Ученые выделяли три основных элемента жанра: целевую авторскую установку, методы изображения (которые включают в себя сюжет, тему и форму, т. е. компоненты), а также предмет изображения.

Данная классификация имеет право на существование, однако автор диссертации подчеркивает, что, так как жанры не являются статичными образованиями, а напротив, претерпевают значительные изменения с течением времени, ее элементы необходимо пересмотреть [2]. Каждое новое литературное произведение содержит в себе черты, не характерные для данного жанра, поэтому можно утверждать, что каждый отдельный жанр всегда изменяется при добавлении к нему нового материала, который, в свою очередь, может состоять из уже известных, но преобразованных компонентов жанра, или же новых, ранее неизвестных компонентов [3].

Исследователь соглашается с высказыванием К. Гледхилл, о том, что жанры «не являются дискретными системами, состоящими из фиксированного числа указанных элементов» [1], и что почти не представляется возможным провести четкую границу между жанрами, поскольку они, как правило, накладываются друг на друга или смешиваются между собой, образуя поджанры. Автор также приводит замечание Ц. Тодорова о том, что «каждый отдельный жанр стоит рассматривать как абстрактную, теоретическую и условную структуру, которая находит физическое воплощение в конкретных примерах и трансформируется с появлением новых произведений», и подчеркивает, что именно поэтому «элементы жанра в каждом отдельно взятом произведении будут значительно отличаться» [1].

Автор работы приходит к выводу о том, что при помощи отличительных элементов, наиболее ярко выраженных в произведениях одного жанра, может быть определен поджанр произведения, для которого они характерны.

Говоря об отличительных особенностях жанра и поджанра, исследователь утверждает, что основное отличие между ними состоит в том, что жанр представляет собой пластическую основу, на которую может быть добавлен новый материал. Жанр находится в постоянном изменении, так как каждый новый элемент, добавленный в него, изменяет уже существующие в нем элементы и его состав в целом. Поджанр состоит из преобразованных элементов жанра, которые были видоизменены и получили новое значение [2]. Каждый поджанр выступает в качестве нового «топлива» к жанру, поскольку он отвечает за преобразования, которые претерпевает жанр, за добавление новых компонентов и изменение жанра в целом. Таким образом, жанр не может существовать отдельно от поджанра, поскольку без добавления в него новых элементов и компонентов он оставался бы статичным.

Подобным образом, по утверждению автора диссертации, был создан новый поджанр литературы ужасов — сверхъестественная фантастика, который служит доказательством условности жанровых границ, поскольку включает в себе элементы сразу нескольких литературных жанров.

Термин «сверхъестественная фантастика», отмечает исследователь, был введен Г. Ф. Лавкрафтом и в основном применяется исследователями творчества писателя по отношению к его произведениям. Тем не менее сам Г. Ф. Лавкрафт — а позднее и некоторые исследователи — относили также к этому поджанру произведения Л. Дансени, М. Р. Джеймса, А. Бирса, А. Мейчена и некоторых других авторов. В основном в их число были включены авторы XIX века, и в момент публикации их произведений термина «сверхъестественная фантастика» не существовало. Произведения этих авторов были отнесены к данному поджанру позднее, в 1920-х годах, когда Г. Ф. Лавкрафт впервые представил его характеристику в своем эссе «Сверхъестественный ужас в литературе» [2].

Проведя анализ критических материалов, эссе и произведений Г. Ф. Лавкрафта, автором диссертации были выявлены основные элементы и характерные особенности поджанра сверхъестественной фантастики, которые также можно обнаружить в произведениях ряда других авторов, относящихся к данному поджанру.

Главной особенностью сверхъестественной фантастики, по мнению исследователя, является заимствование элементов жанра ужасов и научной фантастики, их смешение и преобразование. Другие отличительные черты данного поджанра, обнаруженные автором, заключаются в следующем.

Во-первых, одной из важных особенностей произведений, относящихся к поджанру сверхъестественной фантастики, является стремление приостановить действие естественных законов. По мнению Г. Ф. Лавкрафта, для того чтобы рассказ был по-настоящему сверхъестественным, в нем должно быть представлено какое-либо событие, которое не может произойти в реальной жизни и иметь логическое объяснение. История не может называться фантастической, считал писатель, если каким-либо явлениям, описанным в ней, можно дать научное объяснение, так как в этом случае они потеряли бы статус сверхъестественных, а действие законов природы не было бы нарушено или приостановлено.

Во-вторых, произведения Г. Ф. Лавкрафта основываются на идее незначительности и бессилия человечества перед тайнами и ужасами Вселенной. Писатель создавал свои произведения, основываясь на идее, что «обычные человеческие законы, интересы и эмоции не имеют весомости или значения в безграничной громаде космоса» [6]. Внимание Г. Ф. Лавкрафта было сосредоточено не на человеческих эмоциях и ценностях, а на неизведанном космосе и всем том, что находится за пределами человеческого разума,

поскольку он считал, что человек является лишь маленькой частицей во Вселенной и не заслуживает особого внимания.

Автор работы отмечает, что писатель был убежден в том, что люди, сталкиваясь со знанием о существовании иных миров и иной реальности, о которых им ничего не известно, не могут сохранить свое психическое здоровье. Осознание человеком того факта, что он не способен управлять реальностью и что его место во Вселенной незначительно, станет, по мнению Г. Ф. Лавкрафта, для него настоящим потрясением; а наука, которая призвана быть поставщиком знаний, в конечном итоге придет к выводу, что человечество не одиноко во Вселенной, и откроет факты, не поддающиеся логическому объяснению [2]. Писатель, утверждая исследователь, упрекает человечество в том, что оно слишком полагается на ту реальность, которая ему известна, поскольку разрушение этой тонкой иллюзии может привести к необратимым последствиям.

Именно поэтому в произведениях Г. Ф. Лавкрафта ярко представлены три категории человеческих характеров: (1) находящиеся в блаженном неведении своего незначительного места во Вселенной; (2) обнаружившие правду и впавшие в безумие; (3) обнаружившие правду и нашедшие в себе силы смириться со своим положением [2]. Герои Лавкрафта, подчеркивает исследователь, не наделены сложными характерами; введенные в повествование человеческие персонажи важны лишь потому, что им предстоит пройти нелегкий путь и в конце своего путешествия-открытия приобрести некое знание.

Героями произведений писателя являются, как правило, молодые ученые и/или студенты и служат в качестве рассказчиков. В большинстве случаев их значение в произведении определяется тем, что им предстоит стать невольными свидетелями сверхъестественных событий, встретиться лицом к лицу с ужасом и перейти от полного невежества к познанию фактов, переворачивающих сознание. Они, как правило, теряют рассудок, потому что не способны справиться с осознанием своей незначительности во Вселенной. В этом заключается еще одна характерная особенность творчества писателя.

Кроме того, автором диссертации было замечено, что произведения Г. Ф. Лавкрафта основываются на идее существования вземных существ, что характерно для жанра научной фантастики, однако они не имеют человекообразного облика и не соответствуют привычному для человека представлению инопланетных существ. Так, воображением писателя были созданы метеорит, светящийся вземными цветами (в рассказе «Цвет из иных миров»), аморфные желеобразные сгустки (в рассказе «Хребты безумия»), «растворяющийся» ужас (в рассказе «Тварь на пороге») и даже невидимые существа огромных размеров (в рассказе «Данвичский ужас») [2]. Выбор Г. Ф. Лавкрафтом именно такого абсурдного облика пришельцев, подчеркивает исследователь, неслучаен, поскольку во всех своих произведениях

писатель стремился создать ощущение временного приостановления естественных законов природы.

Еще одним важным аспектом в творчестве Г. Ф. Лавкрафта является тщательное создание особой атмосферы, которая фактически становится главным героем произведения. Писатель, отмечает автор работы, во всех подробностях изображает окружающую обстановку и события для того, чтобы как можно глубже погрузить читателя в созданную им альтернативную реальность [2]. В эссе «Некоторые заметки о межпланетной фантастике» Г. Ф. Лавкрафт говорит о том, что при написании фантастической истории писатель должен делать акцент на создании определенного настроения, а не на развитии действия [9], и утверждает, что чрезмерность действий в сочетании со сверхъестественными явлениями оказывается слишком абсурдной, чтобы произведение можно было воспринимать всерьез. Таким образом, атмосфера является одним из ключевых элементов в произведениях Г. Ф. Лавкрафта, а сюжет строится вокруг нее и важен лишь для того, чтобы поддерживать определенное настроение.

Следующая особенность произведений писателя, за которую его не раз упрекали критики, заключается в многословности и чрезмерном использовании прилагательных. Исследователь обнаруживает несколько причин, объясняющих использование данного приема.

Во-первых, употребление, казалось бы, лишних прилагательных составляет одну из отличительных особенностей манеры письма Г. Ф. Лавкрафта. Писатель был ненасытным читателем произведений авторов XVIII века, в том числе таких авторов готического романа, как Х. Уолпол, Э. Рэдклифф, М. Льюис, Ч. Метьюрин и др. Он восхищался драматизмом в их произведениях и перенял этот прием для написания собственных.

Во-вторых, прилагательные в произведениях Г. Ф. Лавкрафта способствуют созданию особого настроения, поэтому к их выбору писатель подходит очень внимательно. Хотя некоторые прилагательные могут быть исключены из текста без существенных потерь для содержания, автор диссертации отмечает, что при их удалении значительный урон будет нанесен общему восприятию произведения читателем, поскольку в фантастической истории атмосфера, тщательно создаваемая Г. Ф. Лавкрафтом, находится в прямой зависимости от подобной манеры письма [2].

В-третьих, писателя не удовлетворяло то, что современные ему авторы практически не использовали прилагательных, отдавая предпочтение наречиям и глаголам, которые, по их мнению, более подходили для развития сюжета, о чем Г. Ф. Лавкрафт неоднократно упоминал в своих письмах к друзьям и коллегам.

Последняя отличительная черта произведений Г. Ф. Лавкрафта, выявленная исследователем, заключается в использовании приема мистификации: писатель представляет «доказательства», якобы имеющие принадлежность к реальному

миру, чтобы подтвердить правдоподобность описываемых в произведении сверхъестественных событий. Данный прием автор представляет на примере введения писателем в повествование вымышленных книг.

Исследователем было замечено, что в произведениях Г. Ф. Лавкрафта упоминается и цитируется множество книг, некоторые из которых действительно существуют. К их числу относятся «Золотая ветвь: Исследование магии и религии» Д. Фрезера, «Чудеса незримого мира» К. Мэзера, «История Антлантиса и потерянной Лемурии» У. Скотта-Эллиота и «Культе ведьм в Западной Европе» М. Мюррей. Однако в повествование писатель также включает книги, придуманные им самим, его друзьями и коллегами. Наиболее известными из них являются «Некрономикон» (или «Аль Азиф») А. Альхазреда, «Безымянные культы» Ф. фон Юнцта (придумана Р. Говардом), «Мистерии червя» Л. Принна (создана Р. Блохом) и «Книга Эйбона» (изобретена К. Смитом) [2].

Г. Ф. Лавкрафт и другие авторы сверхъестественных историй часто ссылаются в своих произведениях на эти вымышленные сочинения, чтобы создать иллюзию правдоподобности описываемых в них мифов.

Все вышеперечисленные элементы, характерные для поджанра сверхъестественной фантастики — приостановление действия законов природы; идеи незначительной роли человека в масштабах безграничной Вселенной и существования внеземных существ, мотивы и действия которых не согласуются с человеческими законами; стремление создать особую атмосферу; чрезмерное употребление прилагательных; использование приема мистификации, — были обнаружены автором работы в рассказах Г. Ф. Лавкрафта «Зов Ктулху» и «Цвет из иных миров» при проведении их анализа. Кроме того, в рассказе «Цвет из иных миров» исследователем было замечено использование передовых элементов, которые позже приведут к развитию таких тем в литературе, как экологическая катастрофа и разрушительное действие атомной бомбы на человека и окружающую среду.

Г. Ф. Лавкрафту, по мнению автора диссертации, удалось предугадать направление развития жанра ужасов, а также предвидеть изменения, которые произойдут в нем в последующие годы, в том числе процесс смешения элементов жанра ужасов и научной фантастики [2]. Таким образом, исследователь приходит к следующему заключению: Г. Ф. Лавкрафта полноправно можно считать создателем нового поджанра литературы ужасов — сверхъестественной фантастики, поскольку до него не предпринималось попыток описать и теоретически обосновать данный поджанр; он первым выделил основные элементы и характеристики этого поджанра, которые представлены в его многочисленных письмах к друзьям, а также в его основополагающем труде — эссе «Сверхъестественный ужас в литературе».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Gledhill C. "Genre". In Pam Cook (Ed.): The Cinema Book [Text] / C. Gledhill. — London : British Film Institute.
2. Heye K. Weird fiction and the unholy glee of H. P. Lovecraft : dissertation [Text] / K. Heye. — Feveireiro, 2003. — 65 p.
3. Neale S. Genre [Text] / S. Neale. — London : British Film Institute, 1980.
4. Todorov T. The Fantastic: A Structural Approach to a Literary Genre [Text] / T. Todorov. — New York : Cornell University Press, 1995.
5. Wellek R., Warren A. Theory of Literature [Text] / R. Wellek, A. Warren. — London : Penguin Books, 1949.
6. Джоши С. Г. Ф. Лавкрафт: История жизни [Электронный ресурс] / С. Джоши; пер. М. В. Фазиловой. — URL: <http://flibusta.is/b/398290/read> (дата обращения: 20.10.2017).
7. Лавкрафт Г. Ф. Заметки о написании фантастических историй [Электронный ресурс] / Г. Ф. Лавкрафт. // Тьма: PDF-журнал. — 2007. — №3. — URL: <http://darkfiction.ru/page/g-f-lavkraft-zametki-o-napisanii-fantasticheskikh-istorij-vpervye-na-russkom> (дата обращения: 20.10.2017).
8. Лавкрафт Г. Ф. Заметки о сверхъестественной фантастике [Электронный ресурс] / Г. Ф. Лавкрафт; пер. А. Черепанова. — URL: http://samlib.ru/c/cherepanow_a_j/notesonweirdfiction.shtml (дата обращения: 20.10.2017).
9. Лавкрафт Г. Ф. Некоторые заметки о межпланетной фантастике [Электронный ресурс] / Г. Ф. Лавкрафт; пер. А. Черепанова. — URL: http://samlib.ru/c/cherepanow_a_j/interplanetaryfiction.shtml (дата обращения: 20.10.2017).
10. Лавкрафт Г. Ф. Сверхъестественный ужас в литературе [Электронный ресурс] / Г. Ф. Лавкрафт; пер. Л. Володарской. — URL: http://lib.ru/INOFANT/LAWKRAFT/sverhestestvennyj_uzhas_v_literature.txt (дата обращения: 20.10.2017).

Словообразовательные нормы на примере специальности «Прикладная информатика в экономике»

О. Н. Ефремова

ИСЭбд-11, факультет информационных систем и технологий

Словообразование — это раздел науки о языке, который изучает структуру слова (из каких частей оно состоит, каково значение этих частей, какую позицию они занимают в слове) и способы образования слов. Из данного определения

следует, что словообразовательные нормы определяют порядок соединения частей слова и регулируют выбор морфем для образования новых слов.

В словообразовании сложился определенный алгоритм образования слов:

1. Появляется необходимость дать имя какому-либо предмету или явлению, возникает лексическое значение будущего слова.

2. На основе лексического значения выбирается производящая словообразовательная база (слово или словосочетание), которой мотивируется предмет.

3. На заключительном этапе выбирается словообразовательная модель, которая соответствует сфере коммуникации (Например: необходимо назвать процесс написания программ; в качестве базы выбирается слово программа; результат — программирование).

Словообразовательные нормы включают в себя две основные группы способов образования слов: морфемные способы (приставочный, суффиксальный, приставочно-суффиксальный, постфиксный, сложение основ, включение) и неморфемные способы (конверсия, сращение, аббревиация, лексико-семиотический, сложение слов).

Нормы словообразования широко применяются в различных профессиональных сферах. Не исключением стала и моя специальность «Прикладная информатика в экономике».

Рассмотрим, как используются способы образования слов в среде программистов-экономистов.

Среди морфемных (аффиксальных) способов наиболее часто используются: приставочный и суффиксальный способы для выражения основных действий и понятий (процессор-микропроцессор; компилировать - скомпилировать; залить; тестировать – протестировать; индексировать – проиндексировать; дебаггер; сумматор; виртуальный; гигабайт; архиватор; залить), а также приставочно-суффиксальный способ (отладить (программу); прикладной; сберегательный; перезагрузка; беспроводная (сеть); зарегистрироваться) и способ сложения основ, используемый как правило для названия терминов (многозадачность; мультимедиа; видеопамять).

Среди неморфемных способов образования слов широкое применение в данной профессиональной сфере получили: аббревиация, используемая для сокращения устройств, программ и систем (ОЗУ — оперативное запоминающее устройство; ППП - пакеты прикладных программ; СУБД- система управления базами данных; УУ- устройство управления; ЦБ -ценные бумаги; БУ – бухгалтерский учет) и способ сложения слов, как правило для именованя программ и специалистов (веб-браузер; кэш-память; инженер-программист; блок-схема; веб-служба; объектно-ориентированный; банк-учредитель; релиз-инженер).

Таким образом, нормы современного русского литературного языка, а в особенности словообразовательные нормы повсеместно применяются в таких сферах как экономика и программирование. Благодаря данному виду норм, существует богатая и разнообразная терминология профессий. Именно словообразовательные нормы позволяют правильно назвать предмет (подобрать нужные части и соединить их надлежащим образом), так, чтобы его имя соответствовало сфере применения.

Рекламно-издательский отдел крупных компаний

М. В. Краснова

гуманитарный факультет

В данной работе рассмотрены вопросы, касающиеся функционирования рекламно-издательских отделов в крупных компаниях. Данный отдел занимает важное место в компаниях, поэтому важно понять его цели и задачи.

На сегодняшний день ни одна уважающая себя крупная компания не обходится без рекламно-издательского отдела. Важно установить, для чего создаются такие отделы и насколько необходима их деятельность. С нашей точки зрения, работа рекламно-издательского отдела влияет на работу компании в целом. Если отдел выполняет свою работу качественно и в срок, то успех компания уже имеет.

В первую очередь, это позволяет расширить взаимодействие с внешней средой предприятия. Благодаря таким отделам о компании как может узнать большое количество потенциальных потребителей, поэтому одним из основных направлений деятельности рекламно-издательского отдела является разработка и изготовление рекламных материалов. Через рекламу мы узнаем о компании или об организации больше всего. Но реклама ни в коем случае не должна быть навязчивой. К рекламным материалам, которые может производить рекламно-издательский отдел, относятся буклеты, календари, презентационные папки, рекламные открытки, проспекты, плакаты, баннеры, презентационные лазерные диски и видеофильмы, электронные версии оригинал-макетов и многое другое. Для изготовления данных материалов отдел осуществляет разработку слоганов и рекламных текстов, изготовление фотографий, видеосъемку, обработку фото- и видеоматериалов, монтаж видеоматериалов, сканирование фотографий и других материалов, изготовление презентационных лазерных дисков и видеофильмов, дизайнерскую разработку рекламных материалов, подготовку оригинал-макетов рекламных материалов, печатание образцов, передачу оригинал

макетов в типографии. Такую сложную и многоплановую работу на высоком уровне могут сделать только специалисты.

Так же отдел занимается корректурой и редактированием текстов. Если, к примеру, крупное издательство выпустит книгу, где будет много разного вида ошибок, то клиенты обязательно обратят на это внимание, это будет «пятном» на репутации компании. Поэтому корректура и редактирование текстов должно выполняться профессионалами, так как от этого много зависит. Правка может вноситься либо авторами текстов, либо работниками компании, в зависимости от типа и объема исправлений.

Подготовка изданий к печати тоже относится к функциям рекламно-издательского отдела. Отдел изготавливает такие печатные издания, как сборники, монографии, учебники, журналы и так далее. Затем он обрабатывает текстовые материалы, изготавливает рисунки, верстает и редактирует издание, в нужных местах вносит исправления, изготавливает оригинал-макеты, печатает и передает макеты в типографию. Это только примерная последовательность данной работы. В каждой компании могут быть свои дополнения или, наоборот, сокращения. На последних стадиях работы печатается издание. Печатание осуществляется в рекламно-издательском отделе или в типографиях. Это зависит от тиража, формата издания и многих других требований.

И, наконец, последняя часть работы это финишная обработка изданий, точнее сгибание и обрезка материалов, брошюровка скобками, ламинирование, изготовление термопереплетов, сшивка пружинами, изготовление переплетов для отпечатанных материалов и так далее.

Таким образом, начиная от рекламы, продолжая редактированием и заканчивая печатанием и брошюровкой занимается рекламно-издательский отдел. Это большая работа, которая кроме знаний и умений требует терпения и сил.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Взгляд : информационно-библиотечный вестник . — 80 с. — 1 экз.
2. Женские ресурсы интернета : обзор ресурсов. — Новокузнецк:, 2013. — 39 с. : ил. — 50 экз.

Рекламные издания Ульяновской области

М. Малышева

гуманитарный факультет

Ульяновская область, входящая в состав Приволжского федерального округа, представляет на рынке рекламных изданий довольно широкий спектр газет и журналов. Условно их можно разделить на две группы: газеты, специализирующиеся на публикации рекламных объявлений на безвозмездной основе либо же за невысокую плату, и гляцевые коммерческие журналы, появившиеся на рынке сравнительно недавно.

Говоря о изданиях первой группы, в первую очередь следует выделить рекламный холдинг «Мозайка», созданный в 1994 году как проект-площадка для рекламных объявлений, распространяющийся бесплатно. Тираж издания также является самым большим в области среди рекламных изданий и составляет 100 000 экземпляров. В 2001 году у газеты появился свой сайт, на котором также можно разместить рекламные объявления за умеренную плату. В 2013 году медиахолдингом создано первое в Ульяновской области мобильное приложение газеты, успешно функционирующее и по сей день.

На втором месте по широте охвата читательской аудитории и популярности находятся газеты «Сити Симбирск», входящая в медиахолдинг «Сити» и «Из рук в руки», региональная газета, входящая в самарский холдинг «Пронто-Самара».

«Сити Симбирск» выпускается тиражом в 20 000 экземпляров и распространяется бесплатно с 2004 года. В целях рекламной эффективности редакция газеты регулярно проводит собственные рекламные кампании, на страницах постоянно проводятся разнообразные конкурсы, что увеличивает внимание аудитории к публикуемым рекламным материалам.

Проект «Из рук в руки» стартовал на рекламной площадке области в 2006 году. Выпускается тиражом 12 000 экземпляров. Главное направление деятельности — публикация частных бесплатных объявлений на страницах газеты, а также на сайте и в мобильном приложении.

Особенность журналов рекламного характера является вид, стиль и тип подаваемой информации: если в газетах представлены открытые рекламные объявления, небольшие по объему и лаконичные по содержанию, то в журнале информация подаётся в виде скрытой рекламы, облаченной в формы статей и интервью с выдающимися деятелями политики, бизнеса и культуры области.

Первопроходцем среди рекламных журналов Ульяновской области является «Деловое обозрение», стартовавшее на рынке в 1997 году. За годы существования специфика журнала заметно изменилась: издание, начинавшее свой путь с публикаций практических советов начинающим предпринимателям, в наши дни стало имиджевым журналом для политиков и предпринимателей,

желающих не только рассказать о себе на страницах «Делового обозрения», но и прорекламировать свои товары и услуги. Тираж издания невелик и составляет всего 2000 экземпляров.

В 2014 году на рынке области появился более узко специализированный журнал «Я покупаю», который был запущен одновременно с одноименным сайтом для онлайн-покупок и чтения статей о моде, красоте и искусстве. Журнал рассказывает ульяновцам о главных событиях в мире местного дизайна, публикует интервью с известными фигурами ульяновской моды и отчёты с культурных мероприятий города. В то же время в журнале присутствует и прямая реклама одежды, обуви и аксессуаров с точными адресами мест приобретения. Тираж аналогичен «Деловому обозрению» — 2000 экземпляров.

Новичком на рынке гляцевых рекламных журналов является стартап под названием «Другие рестораны», вышедший в свет в 2015 году. Журнал рассказывает о сети проектов «Хинкальная Антресоль», «P&V Kitchen», «Gonzo Bar» и «Шафран», новинках меню и мероприятиях вышеперечисленных ресторанов. Распространяется тиражом в 500 экземпляров бесплатно.

Из вышеуказанной информации можно сделать вывод, что рынок рекламных изданий Ульяновской области насыщен разноспециализированной литературой, способной удовлетворить потребности всех кругов читательской аудитории.

В большинстве своём журналы и газеты распространяются бесплатно: единственным исключением является журнал «Я покупаю», который можно приобрести в магазинах и киосках.

Рекламные издания также имеют тенденцию развивать собственные платформы в сети Интернет, что позволяет дополнительно расширить потенциальную читательскую аудиторию.

Мотив крови в рассказах Сидни Дж. Баундса «Жажда крови» и Бэзила Коппера «Доктор Портос»

В. С. Митрофанова

ИДбд-41, гуманитарный факультет

На сегодняшний день в современной литературе — как русской, так и зарубежной — популярны книги жанра фэнтези. Возникает вопрос: почему? И ответ на него дает знаменитый писатель Джордж Р. Р. Мартин: «Фэнтези сравнимы с башнями Минас Тирита, древними камнями Горменгаста, залами Камелота. Фэнтези летает с помощью крыльев Икара... По-моему, мы читаем фэнтези, чтобы вернуть утраченные краски, ощутить вкус пряностей и услышать

песню сирен. Есть нечто древнее и истинное в нем, затрагивающее глубокие струны в наших сердцах» [1].

Жанр фэнтези — это не только путешествие в историю, в мечты, в фантазии. Это еще и приоткрытие завесы в другой мир, нередко потусторонний. Но есть существа, которые «застряли» между двумя мирами, — вампиры, не-мертвые.

Эти не-живые, не-мертвые существа на протяжении многих веков ассоциировались с кровью. И именно этот мотив часто встречается в литературе о вампирах.

В данной статье будет рассмотрен мотив крови на примере двух произведений — «Жажда крови» Сидни Дж. Баундса [3] и «Доктор Портос» Бэзила Коппера [4].

Сидни Дж. Баундс — автор множества «пикантных» историй, научно-фантастических и «крутых» гангстерских романов, сборников «Лучшее от Сидни Дж. Баундса: «Старинный портрет» и другие рассказы» («The Best of Sydney J. Bounds: Strange Portait and Other Stories») и «"Заблудившийся корабль" и другие рассказы» («The Wayward Ship and Other Stories»).

Его рассказ «Жажда крови» представляет собой всего лишь вариацию на вампирическую тему. Как говорил сам автор, он «давно собирался написать рассказ о вампире, воспользовавшемся банком крови, но не мог заставить себя сесть за него, пока не попросили написать новую вещь для одной антологии [«Вампиры. Антология» — В. М.]», где и было впервые опубликовано произведение в 2007 году [2].

В основе сюжета лежит история о человеке, попавшем в аварию, последствием которой стало его перевоплощение в вампира. Как выясняется позже, авария была подстроена с целью пополнить ряды вампиров. «Новообращенный» постоянно жаждет крови и впоследствии получает ее в специальной организации, основанной вампирами.

В данном случае кровь встречается уже в самом названии — «Жажда крови». Это в некоторой степени является проявлением аспекта квинтэссенции [самое главное, самое важное, наиболее существенное, основная сущность — В. М.] жизни.

Главный герой рассказа изначально говорит о том, что у него появилось отвращение к спиртному, вместо этого он жаждет крови. И получает ответ: «*Вот как? Кровь — это жизнь, так что здесь не о чем беспокоиться*» [3]. Из этой же цитаты мы видим явное подтверждение указанному аспекту. Затем цитата продолжается словами: «*...вы привыкнете к этому скорее, чем думаете*» [3], — что является еще одним подтверждением рассматриваемого нами аспекта, ведь в любом существе — человеке или вампире — для жизни должна содержаться кровь. И чтобы «новорожденный» вампир мог жить, вернее, существовать, он должен привыкнуть к вкусу крови — его основной пище.

Ключевой момент аспекта квинтэссенции жизни заключается в тосте «*За вечную жизнь!*» [3]. Далее следуют слова: «*Фарроу поднял стакан; он был полон алой жидкостью, уже начинавшей темнеть. Он вдохнул запах, и желание вернулось к нему. Приложив стакан к губам, он сделал глоток; немного соленое, но утоляет жажду... Остановиться он не мог. Он осушил стакан одним жадным глотком*» [3]. Из этого можно сделать вывод, что человек утолил свою жажду, завершил превращение и неосознанно принял новую жизнь.

Выше мы упомянули об аварии, в которую попал человек по имени Вик Фарроу. Аварии нередко сопровождаются серьезными травмами, не совместимыми с жизнью. Именно это и произошло с главным героем рассказа. Чтобы хоть как-то спасти положение, врачи прибегают к методу переливания крови. И отсюда вытекает еще один аспект — лечение: «*Попробуйте понять, Вик, что доктор Грегор старше, чем кажется; он отлично знает, как тяжело приходится пациенту после переливания крови, но иногда забывает это*» [3]. Но было сделано не просто переливание крови, а произведена полная ее замена, в которой заключается интересный вопрос: «*Вам сделали не просто переливание крови, Вик, а полностью заменили ее. Но ведь бессмертие стоит этого небольшого неудобства?*» [3]. Здесь у читателей может возникнуть вопрос: а было ли неудобство таким уж небольшим? Сам автор не дает никакого ответа, поэтому тему смерти и бессмертия можно рассматривать отдельно.

В этом же рассказе мы можем наблюдать и некий двойственный аспект, который включает в себя наличие и потерю жизни одновременно: «*Психиатр Министерства внутренних дел настаивает, что преступник, высасывающий кровь из своих жертв, страдает редким заболеванием и должен быть найден и подвергнут лечению*» [3]. Отсюда следует, что этот человек лишил кого-то жизни с целью продлить свою собственную жизнь. Возможно, это был вампир, а может быть, неуравновешенный тип, считающий себя таковым (наподобие Джека Потрошителя в Англии).

Теперь рассмотрим другой рассказ, автором которого является Бэзил Коппер, создавший такие крупные произведения, как «*Дальнейшее — тьма*» («*And Afterward the Dark*»), «*Под эхо шагов*» («*When Footsteps Echo*»), «*Проклятие насмешников*» («*The Curse of the Fleers*») и «*Черная смерть*» («*The Black Death*»).

Рассматриваемый нами рассказ «*Доктор Портос*» — это обычная история о вампире, но с совершенно неожиданной развязкой. В основе сюжета лежат события, связанные с переездом молодой пары в отдаленное поместье покойного родственника.

Обратим внимание на название рассказа. Может показаться, что это более современная интерпретация одного из героев знаменитого романа А. Дюма «*Три мушкетера*». Но это далеко не так. В данном случае мы имеем дело с вампиром, худым, бледным и коварным.

В этом рассказе мотив крови также представлен в нескольких аспектах. Изначально мы сталкиваемся с заболеванием крови: *«Малокровие, — спокойно ответил Портос. — Кстати сказать, этот роковой недуг — проклятие его [дедушки главного героя — В. М.] предков по отцовской линии»* [4].

Кроме того, у Коппера кровь приобретает значение рода, семьи, молодости: *«Вы принадлежите к другой ветви рода, — объяснил он [доктор Портос — В. М.]. — Свежая кровь, знаете ли. Для барона это имеет чрезвычайное значение. Он хотел, чтобы его древний род не прерывался»* [4].

Далее мы видим кровь как предвестницу смерти: *«Постель была залита кровью; простыни и подушки у изголовья моей дорогой жены покрывали кровавые пятна»* [4]. В данном случае смерть находится еще не так близко к своему объекту. Но с дальнейшим развитием событий можно заметить, что смерть подкрадывается все ближе и быстрее: *«На шее у Анджелины он [доктор Портос — В. М.] обнаружил две крошечные ранки, вполне, впрочем, соотносимые с количеством потерянной крови. А крови было столько, что даже мои собственные руки и белье были ею измазаны»* [4].

Но в данном рассказе мотив крови не везде встречается напрямую. В конце произведения вампир убивает раскусившего его тайный замысел человека: *«Он [доктор Портос — В. М.] взмахивает деревянным молотком, и нависшую над могилами тишину раздирают вопли. Боже милостивый, у меня в груди кол!»* [4]. Здесь мы только можем догадываться о том, что кровь имела место быть.

Рассмотрев два рассказа, несколько отличающихся друг от друга, мы можем сделать вывод, что в вампирической тематике до сих пор преобладает мотив крови. Но теперь кровь — это не просто убийство ради развлечения, как было раньше, а все чаще убийство ради жизни.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Великий Джордж Мартин [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.lovetime.ru/post-166153/>. — Заглавие с экрана. — (Дата обращения: 23.09.2017).
2. Вампиры. Антология / К. Баркер, Н. Гейман, К. Фаулер и др. — СПб. : Азбука-классика, 2007. — 896 с.
3. Баундс С. Жажда крови / С. Баундс // Вампиры. Антология. — СПб. : Азбука-классика, 2007. — 896 с.
4. Коппер Б. Доктор Портос/ Б. Коппер // Вампиры. Антология. — СПб. : Азбука-классика, 2007. — 896 с.

Образы вампиров в рассказе Нила Геймана «Пятнадцать раскрашенных карт из колоды вампира»

В. С. Митрофанова

ИДбд-41, гуманитарный факультет

Вампир — один из древних мифологических персонажей, к которым активно обращался фольклор и до сих пор обращается художественная литература [1]. Тема вампиризма бытует в мировой литературе достаточно давно, хотя впервые по-настоящему серьезное внимание уделил вампирам Брэм Стокер в своем самом известном романе «Дракула» [8], изданном в 1897 году.

В XX—XXI веке вампирская тематика активно разрабатывается средствами как литературы, так и кинематографа, и вследствие массовости становится неудивителен тот поиск новых средств и образов, который ведут авторы, стараясь избежать эпигонства. В результате этого происходит изменение канонического образа вампира, причем зачастую изменения настолько радикальны, что от образа остается только название [2]. Так, с подобным явлением мы часто сталкиваемся в современной прозе (в основном зарубежной), среди которой можно выделить такие произведения, как «Сумерки» Стефани Майер или «Дневники вампира» Лизы Джейн Смит. Но при этом в художественной литературе не менее часто встречаются образы, которые ничем не уступают самому знаменитому кровожадному вампиру — графу Дракуле, а в чем-то даже превосходят его.

В данной статье будут рассмотрены несколько вампирских образов на примере рассказа «Пятнадцать раскрашенных карт из колоды вампира» [3] современного писателя Нила Геймана, автора бестселлеров «Никогда» [4], «История с кладбищем» [5], «Звездная пыль» [6], «Коралина» [7]. «Мне кажется, любой, кто пишет что-то, что содержит в себе чуть-чуть хоррора, или хотя бы чуть-чуть странности или испорченности... В какой-то момент ты просыпаешься и думаешь: “Ооо, это было ужасно! Это было кошмарно! Все эти штуууки и то, как они... Когда я взглянул в зеркало, и черви начали вылезать у меня из груди и... Да, это просто здорово! Я обязательно это использую!”», — рассказывал Нил Гейман, когда писал свой небольшой рассказ [3].

В первой части, которая называется «Дурак», мы не сталкиваемся с вампиром напрямую. Автор текста показывает нам только две детали, характеризующие в данном случае образ вампира. Первая деталь — его смех: *«Начался звук. Низкий и печальный, словно гул подземной реки. Лишь через несколько долгих секунд молодой человек сообразил, что это смех»* [3]. Подобная манера смеяться уже характеризует это существо не как человека, а как нечто сверхъестественное. И вторая деталь — его поступки: *«Это не жизнь, — произнес голос. Он не сказал больше ничего, и через некоторое время молодой*

человек понял, что он на кладбище один» [3]. В данном случае мы имеем дело с вампиром, который ясно понимает, что такое бессмертие и какова его цена. Он пытается отговорить глупого человека от такой жизни, который, по сути, еще не познал настоящей.

Вторая часть под названием «Маг» показывает нам образ вампира несколько с другой стороны — его возраста: *«У слуги графа Сен-Жермена спросили, действительно ли его хозяину тысяча лет, как об этом твердит молва. — Откуда мне знать? — ответил лакей. — Я служу хозяину всего триста лет»* [3]. Как мы видим, возрастной критерий у вампиров не ограничен.

В третьей части с красивым названием «Верховная жрица» автор показывает нам образ вампира через описание его внешности: *«Ее кожа была бледна, глаза — темны, а волосы — выкрашены в цвет воронова крыла»* [3]. Из этого описания следует, что внешность вампирши можно назвать красивой и, возможно, считать эталоном вампирской красоты. И еще один момент, который представляется нам интересным, манера вампирши властвовать: *«Она появилась в дневном ток-шоу и объявила себя королевой вампиров. Оскалила перед камерами свои вылепленные протезистами клыки и вытащила на сцену бывших любовников, которые с различной степенью смущения признались, что она действительно пускала им кровь и пила ее»* [3]. Здесь мы уже сталкиваемся с некой кровожадностью, которая присуща верховным и достаточно древним вампирам. Вспомним Дракулу, для которого кровь была не просто жизнью, но и в некоторой степени развлечением.

Четвертая часть «Иерофант» рассказывает нам о вампире, который заложил культ бессмертия в головы смертных. Это была *«единственная религия на свете, давшая то, что и обещала: жизнь вечную для всех своих приверженцев»* [3]. Кто-то из людей считал его великим учителем, Богом, а кто-то — обычным человеком, но обладающим уникальными способностями, но при этом абсолютно все считали, что он привнес изменения в мир, который давно нуждался в этом: *«И некоторые из нас утверждают, что он был мессией, а некоторые просто считают его человеком, наделенным особыми талантами. Да какая вообще разница? Кем бы он там ни был, мир он изменил»* [3]. Обратим внимание, что в данном случае религия — не та, где высшие силы, Бог, церковь, а та, которая была основана исключительно вампирами.

В пятой части, имеющей романтическое название «Влюбленные», мы видим жизнь после смерти, которой обладают вампиры, а также то, как они получают эту самую жизнь: *«Умерев, она начала являться к нему по ночам. Он все больше бледнел, под глазами появились темные круги. Поначалу считали, что он ее оплакивает. А потом, однажды ночью, он исчез из деревни»* [3].

Восьмая часть под названием «Справедливость» показывает нам, что вампирами могут быть не только вполне взрослые и зрелые люди, но и младенцы: *«Старый каретный мастер жаловался на меланхолию и усталость —*

его самого, его жену и их жилищу слуга обнаружил мертвыми. Младенец в колыбельке был жив — бледный, с широко распахнутыми глазенками. Губы и лицо его были измазаны кровью» [3]. Откуда берется эта кровожадность в маленьких детях? Как вампиром мог стать маленький ребенок, который еще не умеет ни ходить, ни сидеть, если вампиры не могут осуществлять репродуктивную функцию?

Вампира нередко называют порождением дьявола или самим дьяволом, что мы и видим в десятой части, имеющей название «Дьявол». Автор дает описание внешности этого злого существа: *«Посмотрите на эти плоские желтые зубы, на его цветущее лицо. У него имеются рога, и в одной руке он держит деревянный кол длиной в фут, а в другой — свою деревянную колотушку»* [3]. Можно ли назвать это описание описанием вампира? Вряд ли. Но именно так его видит Нил Гейман.

«Солнце» — название тринадцатой части, в которой говорится о том, что одним из орудий, способных уничтожить вампира, является солнечный свет: *«Представь себе, — сказала она, — если бы в небесах было что-нибудь такое, что могло бы тебе навредить, возможно, даже — убить тебя. Какой-нибудь громадный орел или что-нибудь. Представь себе, что если бы ты вышел наружу днем, этот орел бы тебя цапал. Так вот, — продолжала она. — С нами все точно так же. Только это не птица. А яркий, прекрасный, опасный дневной свет. Я его уже сто лет не видела»* [3].

Рассмотрев рассказ Нила Геймана «Пятнадцать раскрашенных карт из колоды вампира» по частям, можно сделать вывод, что все вампиры имеют не только множество общих черт, но и различий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Никольский Е. В. Образы вампиров в повестях В. И. Даля и А. К. Толстого в контексте Европейского романтизма [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazy-vampirov-v-povestyah-v-i-dalya-i-a-k-tolstogo-v-kontekste-evropeyskogo-romantizma>. — Заглавие с экрана. — (Дата обращения: 07.10.2017).
2. Сазонова З. Н. Тема вампиризма в современном русском фэнтези: происхождение и своеобразие [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tema-vampirizma-v-sovremennom-russkom-fentezi-proishozhdenie-i-svoeobrazie>. — Заглавие с экрана. — (Дата обращения: 07.10.2017).
3. Гейман Н. Пятнадцать раскрашенных карт из колоды вампира / Н. Гейман; пер. Н. Горелова // Вампиры. Антология. — СПб. : Азбука-классика, 2007. — 896 с.
4. Гейман Н. Никогда / Н. Гейман; пер. М. Мельниченко, Н. Конч. — М. : АСТ : Mainstream, 2013. — 416 с.

5. Гейман Н. История с кладбищем / Н. Гейман; пер. Е. Мартинкевич. — М. : АСТ : Mainstream, 2015. — 320 с. — (Миры Нила Геймана).
6. Гейман Н. Звездная пыль / Н. Гейман; пер. А. Дубинина, М. Мельниченко. — М. : АСТ : Mainstream, 2017. — 256 с. — (Мастера магического реализма).
7. Гейман Н. Коралина / Н. Гейман; пер. Е. Кононенко; илл. К. Ридделл. — М. : АСТ : Mainstream, 2014. — 192 с.
8. Стокер Б. Дракула / Б. Стокер; пер. Т. Красавченко. — СПб. : Азбука : Азбука-Аттикус, 2016. — 448 с.

Лексические ошибки в рекламных текстах

А. Д. Михайлина

ИДбд-41, гуманитарный факультет

Сегодня реклама органично вписывается в жизни людей, без нее уже невозможно представить современные средства массовой информации (СМИ). Реклама необходима и для экономики страны, и для аудитории. Реклама информирует, развлекает, но самое главное — она может оказывать влияние на аудиторию и ее поведение.

Но реклама не только помогает в продажах, она также стимулирует развитие речевой деятельности. Реклама — важный элемент не только политической и торгово-экономической, но и культурной жизни России, который отображает различные ценности, приоритеты и социальные отношения.

Во время развития рыночной экономики в 1990-х годах, утвердилась новая отрасль — рекламная, а вместе с ней и новый вид текста — рекламного. Реклама стала главным звеном в формировании повседневного образа жизни.

Появившийся интерес к рекламной деятельности вызвал заинтересованность у исследователей к новому виду текста и, соответственно, к языку рекламы. Язык рекламы занимает особую нишу среди функционально-стилевых образований, что обусловлено особенностями самой рекламной деятельности.

Изучением этого языка занимались Д. Э. Розенталь, Н. Н. Кохтев; А. Н. Баранов. Были рассмотрены такие аспекты как специфика рекламы в прагматическом и лингвистическом аспекте (Т. Н. Лившиц), речевое воздействие и манипулирование в рекламе (Ю. К. Пирогова), структура рекламного текста (Л. Г. Фещенко), реклама как интертекстуальный феномен (М. В. Терских), экспрессивные синтаксические конструкции в языке рекламы (Ю. Ф. Оковитая).

Реклама может воздействовать на сознание человека, его мышление, мировосприятие, культуру, а также она формирует стереотипы. Поэтому, с

учетом такого воздействия, реклама так же может влиять на состояние русского языка. А уровень культуры населения выражается в языковой культуре, которая проявляется в рекламе.

Для выявления логических и лингвистических ошибок в рекламных текстах, нам нужно разобраться, что такое лексические нормы.

Лексические нормы — это нормы употребления слов в соответствии с их значениями, подразумевающие уместное употребление слов, правильный выбор слова в зависимости от ситуации. Эти нормы отражаются в толковых словарях, терминологических словарях, словарях иностранных слов и справочниках.

Лексическая сочетаемость — способность слова употребляться совместно с другим словом в речевом отрезке. Границы сочетаемости определяются смысловыми особенностями слова, его значением.

Дитмар Эльяшевич Розенталь в своем справочнике по русскому языку указывает, что «при выборе слова должны быть учтены все три его составляющие: 1) что обозначает слово (его значение); 2) для какой коммуникативной ситуации оно предназначено (его стилевая принадлежность); 3) выражает ли оно отношение к высказываемому и каково это отношение (его экспрессивность, оценочность). Игнорирование хотя бы одной из этих составляющих приводит к ошибкам в выборе слов».

В погоне за результатом и максимальной выразительностью рекламных текстов, их создатели иногда допускают очень смелые и рискованные, с точки зрения общепринятых моральных норм, переосмысления слов и речевых оборотов.

С появлением необходимости в рекламной информации о разных товарах, появляются различные виды текста, происходит смешение научных, деловых, газетных, бытовых жанров. Очевидно, что в такой ситуации речевые ошибки в рекламных текстах неизбежны. Причем ошибки в рекламных текстах допускаются не только случайно, но иногда даже специально.

Как уже говорилось выше, в поисках новых способов выразить оригинальность и экспрессивность рекламных текстов, копирайтеры (составители рекламных текстов) используют различные приемы языковой игры. Это могут быть игры с внутренней формой языковой единицы графическими, словообразовательными, лексическими и другими средствами.

Языковые средства, которые наиболее часто используются в рекламе:

- Каламбур — намеренное соединение в одном контексте двух значений одного слова или использование сходства в звучании разных слов. Например, «Чтобы быть в тонусе, нужно, чтобы «Тонус» был в тебе!» (слоган в рекламе сока «Тонус»). В рекламе МТС, в которой снялись Жан Клод Ван Дам и Дмитрий Нагиев, присутствует диалог. Жан Клод: «Дим, дашь телефон позвонить?», на что Нагиев отвечает: «Вам дам»;

- Использование современного жаргона. Например, «Он накроет тебя ураганом улетной свежести» (реклама шампуня «Head&Shoulders»), использовано жаргонное слово «улетный» — доставляющий наслаждение. Также жаргонизм использован в рекламе шоколадных батончиков «Сникерс»: «Не тормози, сникерсни!». «Тормозить» в данном контексте означает «не понимать».

- Рифма. Например, «Квас — не Кола, пей Николу!» (реклама кваса «Никола»), «Sprite вкус огурец — жажде конец!» (реклама напитка «Sprite»).

- Анафора — повторение одинаковых слов или созвучий в начале фраз. Например, «Мой мир; мой стиль; мой ЕССО», «Чистота – чисто Тайд»;

- Синтаксический параллелизм. Например, в рекламе майонеза «Махеевъ» — «Вкус на зависть, качество на совесть!»;

- Различные отклонения от нормативной орфографии. Например, «Knorr — вкусен и скорр»;

- Использование окказионализмов — новых слов, отсутствующих в системе языка. В пример опять можно привести рекламу шоколадных батончиков «Сникерс» и их слоган — «Не тормози! Сникерсни!». Слово «сникерсни» является новообразованным. В ряде случаев критика таких рекламных «находок» бывает неадекватной, так как в ней не учитывается ориентация создателей высказывания на определенный сегмент рынка — на молодежь;

- Персонафикация — олицетворение неживого предмета, перенесение на него человеческих черт. Например, «Tefal думает о вас».

Подбирая слова для рекламного текста, копирайтеры должны обращать внимание на их значение, стилистическую окраску, распространенность, сочетаемость с другими словами, потому что нарушение хоть одного из этих критериев приведет к речевой ошибке.

Если распределить встречающиеся ошибки в рекламе в группы по лингвистическим основаниям, то можно заметить, что наиболее часто ошибки в текстах состоят из логических противоречий, большого числа грамматических и лексических ошибок, а также нарушений стилистики.

Нарушение лексической сочетаемости вызывается смысловыми логическими и лингвистическими ошибками. Логические ошибки связаны с употреблением слов в несвойственных им значениях, смешение слов близких по значению или звучанию (подорожали цены, поднять тост за дружбу). Лингвистические — связаны с неправильным выбором слов, находящихся в каких-либо смысловых отношениях — синонимы, паронимы (абонент — абонемент, роль — функция).

Примерами лексических ошибок являются следующие рекламные тексты:

«Настоящая итальянская плитка, сделанная в России» (фразы «настоящая итальянская» и «сделанная в России» не сочетаются).

«Мы больше не используем зубную пасту. Мы пользуемся “Аквафреш”». Исходя из контекста, получается, что «Аквафреш» — не зубная паста, а что-то другое, но это утверждение не соответствует действительности.

«Сеть туристских агентств». Неверное употребление паронима, создатели текста явно имели в виду сеть туристических агентств.

«Цены еще дешевле». В данном объявлении использован плеоназм, дешевле могут быть товары, но никак не цены. Правильнее было написать «Цены еще ниже».

«Безопасное бритье — безопасней не побриться». Данный слоган можно понять двояко: то ли невозможно побриться безопаснее, чем предлагает фирма (это и имелось в виду), то ли гораздо безопаснее будет отказаться от бритья (не побриться).

«Пробивая стену недоверия... Не переплачивай! Купи компьютер в кредит». Первая фраза логически не связана со второй. К тому же товары в кредит всегда выходят дороже, чем при оплате их стоимости сразу и полностью.

«Традиции японских самураев» — эта фраза использовалась в рекламе японских канцелярских товаров. Не понятно, каким образом традиции японских самураев связаны с канцтоварами.

При всем многообразии приемов и языковых средств, в рекламных текстах часто встречаются ошибки. Доказано, что в рекламных текстах содержатся логические противоречия, грамматические и лексические ошибки, а также нарушения стилистики. Часто данные ошибки допускаются специально, чтобы привлечь внимания покупателя к товару. Следует признать, что намеренные ошибки действительно привлекают внимание грамотных людей, но нет никакой уверенности, что эти ошибки не будут влиять на речевой облик общества, а замерить степень их влияния на уровень грамотности населения, естественно, невозможно. К тому же, написанный с ошибками текст, пусть и специально допустимыми, может оттолкнуть потребителя, а не привлечь, а это не то, чего хотят добиться маркетологи.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что различные приемы привлечения внимания к рекламируемому товару и словесные игры в рекламных текстах, содержащих ошибки, оказываются приемами расшатывания существующих языковых норм.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Розенталь, Д. Э. Справочник по русскому языку: правописание, произношение, литературное редактирование / Д. Э. Розенталь, Е. В. Джанджакова, Н. П. Кабанова. — 10-е изд. — М.: АЙРИС-пресс, 2015.
2. Кара-Мурза Е. С. Лингвистическая экспертиза рекламных текстов. [Электронный ресурс]. — URL: http://evartist.narod.ru/text12/16.htm#%D0%B7_16.

3. Колесников Н. П. Стилистика и литературное редактирование. — М.: Ростов н/Д: МарТ, 2003. — 191 с.

4. Неверные призывы // Газета «Коммерсантъ» [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2633592>.

Привлечение целевой аудитории в современном мире: стратегии и подход

Я. В. Посыпкина

ИДбд-41, гуманитарный факультет

В настоящее время, все большее количество покупок совершается непосредственно через Интернет. Сегодня пользователь может без труда вбить нужный ему запрос и найти то, что ему необходимо. Однако, чтобы привлечь внимание целевого посетителя именно на какой-то определенный сайт, требуется немалых усилий и знаний инструментов.

Именно привлечением целевой аудитории (ЦА) занимается контент-маркетинг. Маркетологам нужно суметь грамотно совместить интересную подачу контента и полезную информацию для ЦА.

Скромнее реклама, больше пользы.

Проще говоря, мы приводим клиента за счет контента. Так как контент-маркетинг за короткий срок стал достаточно популярным инструментом в Интернете и в силу насыщенности информации требуется более усидчивая работа. Ниже мы рассмотрим основные направления этой сферы и перечислим инструменты, которые используются в работе. В контент-маркетинге обычно разделяют три направления:

SEO

Под SEO понимается оптимизация статей под поисковые системы, это необходимо для того, чтобы рекламный посетитель зашел на сайт, но и для привлечения органического охвата (в этом случае сайт проиндексируется и выйдет в ТОП). Для этой цели, как правило, нужно проработать основные метатеги¹¹: title, description, keywords.

Как заполнять теги?

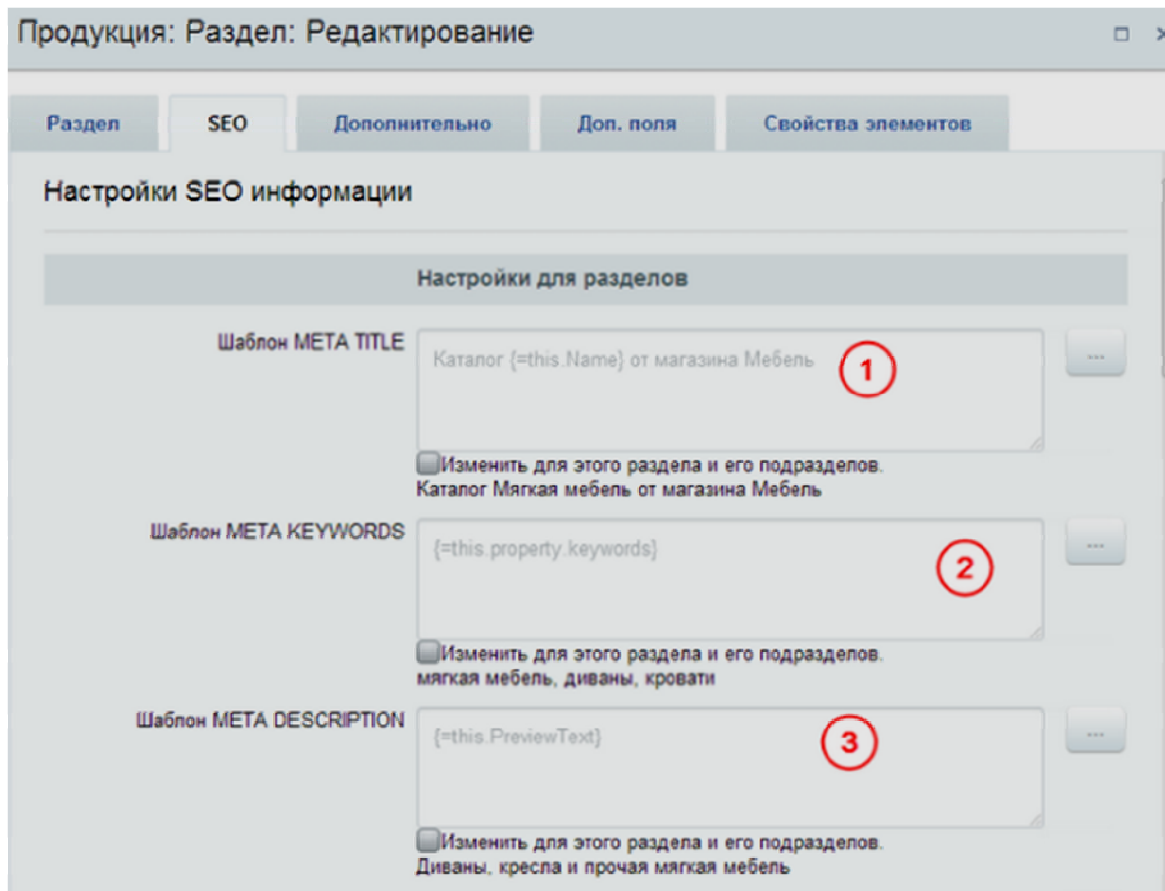
Title — прописываем заголовок страницы, который можно будет увидеть в результатах поисковой выдачи и на вкладке браузера.

Description — с помощью этого тега указываем описание веб-страницы, которое обычно используется поисковыми системами в сниппетах;

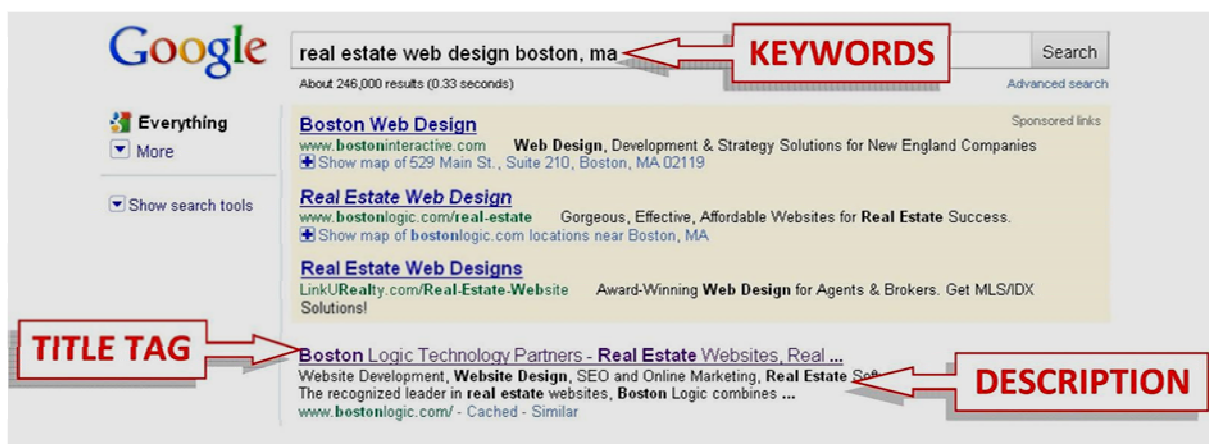
¹¹ Метатеги — это теги HTML или XHTML, предназначенные для передачи структурированных данных о веб-страницах поисковым роботам и браузерам.

Keywords — здесь указываем ключевые слова, которым соответствует контент на странице. Ключевики нужно перечислять через запятую.

Рассмотрим как они выглядят на примере:

Так выглядят поля для заполнения в CRM системе Битрикс.

На картинке показано отображение SEO оптимизации для пользователей.

Подача текста

Следующим направлением можно выделить подачу текста. Здесь фантазия автора может разгуляться. Текст можно представить, начиная с делового общения и заканчивая обзором от первого лица, в основном, всё зависит от тематики контента.

Полезная информация VS увлекательная история

К самой главной задаче интернет-маркетинга можно отнести умение автора совместить полезный контент и продажную начинку. Сделать это нужно так, чтобы это был неявный маркетинг, с целью создания неявной рекламы в тексте. Для этого контент-маркетологи прибегают к специальным инструментам для копирайтера.

Инструментов для копирайтера очень много, мы рассмотрим несколько из них, которые помогут отредактировать и проанализировать полученный текст.

Текст.ру — данный сервис способен выявить ошибки в орфографии, и посмотреть насколько текст оптимизирован. Также он показывает уникальность вашего текста.

Вордстат — удобный сервис для статистики ключевых слов в Яндексе. Он поможет понять какие наиболее релевантные фразы можно будет использовать в тексте.

PR-CY — используя конкурентную тематику, мы можем проанализировать свой сайт, либо сайты конкурентов и посмотреть какая у них аналитика, проверить сайт на оптимизацию, получить подробный отчет об ошибках сайта и т.д.

Ещё одним полезным инструментом для копирайтера можно назвать Google URL Shortener, он позволяет громоздкую ссылку сгенерировать в более короткую.

По итогу можно сказать, что интернет-маркетинг с каждым днем стремительно развивается. Значительная часть пользователей всемирной сети постепенно отказывается от других источников информации, прибегая к вселенной Интернета.

В скором времени большая часть покупок будет совершаться именно через сеть. Этой тенденции как раз и способствует развитие Интернет-маркетинга.

Ссылки на сервисы, которые упоминались в данной статье:

Текст.ру — <https://text.ru/>

Вордстат — <https://wordstat.yandex.ru/>

PR-CY — <http://pr-cy.ru/>

Google URL Shortener — <https://goo.gl/>

Основные стратегии и тактики спора

М. Д. Русаков

ГМУбд-21, инженерно-экономический факультет

Каждый человек в процессе своей жизни сталкивается с таким явлением, как спор. Он может проявляться в разных сферах общества: духовной, политической или социально-бытовой. И для самостоятельной и уважаемой прежде всего к себе личности очень важно знать, какими приёмами нужно владеть для успешного ведения спора и как в принципе выстраивать для себя стратегию, которой он будет придерживаться на том или ином поприще. Давайте о таких тактиках и стратегиях поговорим.

Для начала нам нужно строго уяснить, что идеальной модели спора, к которой нужно всегда обращаться как к незыблемым правилам, не бывает. Это связано с тем, что ситуации всегда отличаются друг от друга, а значит всегда появляются новые переменные, то есть субъекты спора, которые, в свою очередь, обладают совокупностью уникальных свойств, то есть личных качеств и особенностей. Поэтому, говоря о теме статьи, необходимо обозначить базисные положения, которые распространяются в большинстве случаев.

Стратегия спора — это общий, условный план его ведения двумя сторонами. Давайте обозначим их: это проponent и оппонент. Первый следует определённом тезису и всеми умелыми способами отстаивает его. Второй же оспаривает основные положения своего визави. Причём каждый из них должен придерживаться своей стратегии. Так, для проponentа очень важно заранее отшлифовать свою мысль так, чтобы каждая последующая её часть не имела в себе противоречий с предыдущими. Кроме того, важно отбирать приложенные к тезису аргументы на основные и резервные. Основные аргументы стоит использовать во время всей полемики, их наличие в речи проponentа общеизвестно; запасные аргументы являются второстепенными, и их необходимо использовать только тогда, когда оппонент смог найти брешь в главных утверждениях своего конкурента. Если говорить о самом оппоненте, то ему важно заранее знать выдвигаемый противной стороной тезис, параллельно подготавливая свои контраргументы. Также в процессе спора оппонент должен постоянно пробивать оборону своего визави, задавая вопросы, что называется, на ходу и тем самым уклоняя его от своей первоначальной мысли. Теперь предлагаю перейти к тактике спора и его приёмам.

Тактика спора — это совокупность использования приёмов ведения спора. Существует великое множество методов обоснования своей позиции и опровержение какой-либо иной, однако большинство из них — это манипуляция, совершаемая над оппонентом и свидетелями этого словесного

поединка. Поэтому в данной статье будут рассматриваться приёмы, которые не нужно подвергать разоблачению в силу их обоснованности. Во-первых, все участники спора должны быть корректны в своих высказываниях, поскольку любое эмоциональное заявления того или иного человека идёт на руку противнику по содержанию темы. Речь всех спикеров должна быть уравновешенной и рассудительной, так как именно при таких условиях спора можно добиться результата. Во-вторых, отношение к своему оппоненту должно быть уважительное и доброжелательное. Примером благосклонности является следующая фраза: *«Ваш свежий взгляд на проблему очевиден и было бы замечательно обсудить перспективы её решения»* или *«Давайте вместе подумаем, как можно будет решить вопрос, в том числе исходя из ваших соображений»*. В-третьих, весьма актуальным методом доказательства своей точки зрения будет условное принятие доводов оппонента, превращая его с некоего соучастника процесса нахождения нужного вывода. Примером служит такая формулировка: *«Я с вами на одной в стороне касательно того, что проблема существует, и её нужно нам всем вместе решать, однако и вы поймите, что применять такую политику только в отношении выборочных лиц неправильно, ведь все же равны в своих правах»*.

Итак, сегодня от того, как человек будет презентовать свои мысли и доказывать их, зависит многое: признание в обществе, карьерный рост, внутреннее спокойствие и гармония. Поэтому очень важно серьёзно подходить к своей личной стратегии и гибкой тактике аргументации высказываний. А для успешного ведения любого спора, будто то дискуссия, полемика или эклектика, необходима постоянная практика и оттачивание навыков, которые могут пригодиться в других областях риторики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Поваркин А. Спор. О теории и практике спора — М.: Флинта, 2009, С. 120.
2. <http://scicenter.online/logika-scicenter/taktika-spora-12899.html>
3. http://prometod.ru/index.php?type_page&katalog&id=1145&met23

Компьютерный жаргон

В. Селифонов

ИСЭбд-11, факультет информационных систем и технологий

Лексические нормы — это нормы, определяющие правильность выбора слова из ряда единиц, близких ему по значению или по форме, а также употребление его в тех значениях, которые оно имеет в литературном языке.

Соблюдение лексических норм — важнейшее условие точности речи и её правильности. Их нарушение приводит к лексическим ошибкам разного типа. Вся лексика того или иного языка делится на литературную и нелитературную.

К литературной относятся: 1) книжные слова; 2) стандартные разговорные слова; 3) нейтральные слова. Все это лексика, употребляемая как в научной и технической сферах, так и в устной речи в официальной обстановке.

К нелитературной относятся: 1) профессионализмы; 2) вульгаризмы; 3) жаргонизмы; 4) сленг. Эта часть лексики отличается своим разговорным и неофициальным характером и ограниченной сферой применения.

Жаргон, сленг — речь социальной группы людей, объединенных общностью интересов, занятий, социального положения. Программисты и люди, интересующиеся компьютерами, тоже имеют свой жаргон. Поскольку эта сфера начала активно развиваться в последние десятилетия, то вызывает интерес пополнение ее лексического состава.

Способы образования компьютерной жаргонной лексики оказались весьма разнообразны:

- сокращение уже известного термина (комп — компьютер, винт — винчестер, клавиша — клавиатура);
- универбация — образование нового слова на базе словосочетания, которое ему синонимично (материнка — материнская плата; струйник — струйный принтер; оперативка — оперативная память);
- замена английского термина созвучным русским словом (мыло — электронная почта);
- метафоризация — перенос наименования одного предмета на другой на основе сходства (болванка — компакт-диск);
- транслитерация, то есть побуквенная передача английских слов буквами русского алфавита (баг — ошибка в программе, фикс — исправление ошибки).

Лексика этого жаргона используется в виртуальном пространстве, в устной и письменной, официальной и повседневной речи, широко проникает в средства массовой информации. Изучение жаргона позволяет понять пути развития языка современного общества, поэтому его нужно изучать и по возможности влиять на его формирование.

В результате языкового творчества программистов сформировался новый для русского языка жаргон со специфической лексикой и фразеологией. Большинство его лексических единиц имеют терминологические обозначения в книжном языке специалистов. Эта лексика представляет собой разветвленную систему, в которую входят наименования: компьютерных специалистов (декодер — программист, пытающийся разобраться в чужой программе); действий человека и ответных действий компьютера (полировать — доводить программу до совершенства); неудач в работе с компьютером (взглянуть — дать сбой).

Специалисты, анализируя способы возникновения жаргонизмов, делают выводы, что компьютерный жаргон активно пополняется различными способами. Это соответствует языковым потребностям программистов. Жаргон облегчает и ускоряет процесс адаптации англоязычных терминов и слов. Стремительное развитие компьютерных технологий расширяет круг людей, использующих данную лексику.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Русский язык и культура речи: учебное пособие для вузов / Л. А. Введенская, Л. Г. Павлова, Е. Ю. Кашаева — Ростов н /Д.:— 2010.

Риторика как дисциплина. Общая и частная риторика

В. Скорняков

ГМУбд-21, инженерно-экономический факультет

Многое в жизни определяется умением общаться. Успехи в учебе, карьере, построены на способности общаться с людьми. Читаете ли вы доклад в аудитории, поздравляете близких людей на празднике или проходите собеседование на работу. Структурированная речь, донесет информацию до слушателей в выгодном свете.

Первая школа риторики была открыта в Сиракузах в пятом веке до нашей эры. Появились даже первые учебники по риторике. Софисты применяли диалогический метод изложения. Каждый из собеседников отстаивает свою точку зрения. Один, естественно, был более убедительным.

Сейчас понятие софизм стало нарицательным и означает умение доказать сомнительное. Но изначально софизм не имел отрицательного значения. Этимология слова «софист» подтверждает это – «софия» в переводе с греческого означает «мудрость».

В современном понимании, риторика — это наука и дисциплина, изучающая способы создания целесообразной, воздействующей, гармонизирующей речи.

Риторика, используя приемы филологии, философии и социологии, позволяет достигать эффективного речевого взаимодействия с каждым элементом нашего общества.

К общей риторике относятся основные принципы создания речи, которые не зависят от того, в какой сфере оратор выступает с речью.

Частная риторика, опираясь на каноны и правила, изучает искусство красноречия в различных профессиональных отраслях.

В заключение хотелось бы привести цитату древнеримского политического деятеля, оратора и философа Цицерона: «Ораторское искусство немислимо, если оратор не овладел в совершенстве предметом, о котором хочет говорить». Так давайте же мы будем расширять свои практические знания в сфере риторики и применять их в своей речи. Ведь говорить нужно не только красиво, но и грамотно! Риторика имеет огромное значение в нашей жизни, а особенно в жизни государственных служащих, ведь как представители власти в нашей стране, мы обязаны быть грамотными и обладать правильной и красивой речью.

Требования к поведению говорящего и слушающего

В. Скорняков

ГМУбд-21, инженерно-экономический факультет

Существуют определенные требования к поведению говорящего.

Уважительно и доброжелательно относиться к адресату. «Если хочешь быть хорошим оратором, стань для начала хорошим человеком», — советовал римский теоретик Квинтилиан.

Оратору следует, осуществляя доброжелательное отношение, показывать разумную в этом речевом акте вежливость. Это означает, что нужно учитывать возрастную категорию, пол, положение адресата и другие аспекты. Эллины, также, как и Аристотель, считали, что речь звучит для аудитории убедительней, если оратор известен как человек добродетельный; но она еще более действенна, когда нравственный авторитет говорящего завоевывается каждый раз заново в процессе выступления. Плутарх, сравнивая двух ораторов, Демосфена и Фокиона, говорит, что первый был величайший, но второй, зато самый искусный. Он воздействовал на слушателей не только силой речи, но и безукоризненностью жизни, понимая, что «одно единственное слово, один кивок человека, внушающего к себе доверие, весит больше иных пространственных доводов».

Выступающему не стоит ставить в центр обозрения собственное «я», рекомендуется быть скромным в оценках и уметь принимать точку зрения оппонента.

Данное правило напрямую связано с предыдущим. Выступающему рекомендуется поставить в центр обсуждения слушающего, но следует учитывать его общественное положение и осведомленность в теме и степени его интереса.

«Говорить кстати — лучше, нежели говорить красноречиво», — высказывание Б. Грасиана. Оно означает, что говорящему нужно уметь правильно выбрать тему обсуждения, подходящую для данной ситуации,

которая заинтересует, будет понятной слушателю (к примеру, если в аудитории собрались офицеры, не стоит заводить речь о кулинарии).

Выступающий обязан учитывать, что время восприятия и концентрации внимания у слушающего крайне ограничены рамками. Следует применять не очень громоздкие выражения и не превышать длину безостановочного говорения.

Говорящему следует постоянно следить за своей речью. Это касается не только соответствия слов, но и их семантики, а также нельзя допускать использование сленгов и жаргонных выражений. Речь обязана быть красивой, наполненной эпитетами, метафорами и другими тропами.

Речь должна быть понятной, четкой и простой.

Выступающий обязан постоянно помнить, что в устном контакте непосредственного общения слушателю видно говорящего, а не только слышно. Значит, он воспринимает от оппонента множество средств невербальной коммуникации: жесты, позы, мимику, манеру держаться.

А теперь затронем правила для слушающего.

Вспомним одну восточная мудрость: «Умение выслушать — это один из главнейших и эффективных деталей хорошего тона». Но и тут есть свои правила.

По сравнению с любой другой деятельностью слушание оппонента выходит на первый план, когда необходимо достигнуть согласия в чем-либо. Если же кто-то обратился к вам, следует отложить дела и внимательно послушать, с чем к вам обратились. Ведь как можно вникать в суть вопроса, когда внимание сосредоточено на чём-то совершенно постороннем?

Слушая, надлежит благосклонно, вежливо и терпимо относиться к выступающему. Вежливость к партнеру во время слушания — главнейший закон общения.

Выслушивая собеседника, следует не перебивать и не сбивать его с мысли, не вставлять неуместных или язвительных замечаний. А главное — не сводить слушание в своё собственное говорение. Бальзак писал: «Не слушать — это не только отсутствие вежливости, но и признак пренебрежения... Ничто так не окупается в общении с людьми, как милостыня внимания...». Оратор, уважающий мнение других, не позволяющий личным эмоциям брать верх над собой, как правило, вызывает глубокую симпатию у слушателей.

Выслушивая, поставьте в центр обсуждения выступающего и его интересы. Дайте ему проявить себя в говорении. Показывайте интерес в его словах — взглядом, жестами невербальной коммуникации. Иногда полезно вначале согласиться с другой стороной, чтобы затем по частям опровергнуть изложенную оппонентом точку зрения. «Ты говоришь, в принципе, верно, но здесь следует иметь в виду следующие моменты...» и поэтапно опровергать его аргументы. В данном случае предварительным согласием ослабляется желание противника защищать себя, и, как правило, стороны соглашаются быстрее.

Не следует опускаться до споров. Лучше задать вопрос: «Ты не согласен со мной, а как, по-твоему, следует действовать?»

Таким образом важнейшими требованиями к говорящему являются: Быть уважительным к адресату, правильно выбрать тему разговора, следить за грамотностью речи. А для слушающего — внимательно и уважительно слушать, не перебивать говорящего и не переводить слушание в свое говорение.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИ СПИСОК:

1. Кибанов А. Я., Захаров Д. К., Коновалова В. Г. Этика деловых отношений: Учебник / Под ред. А. Я. Кибанова. — М.: ИНФРА-М, 2002. — 368 с. — (Серия «Высшее образование»).
2. Ломоносов М. В.-Краткое руководство к риторике на пользу любителей сладкоречия
3. Николаева Ж. В. Основы теории коммуникации: Учебное пособие. — Улан-Удэ : ВСГТУ, 2004, — 274 с.
4. Плутарх. Сравнительное жизнеописание в трех томах. — М., 1964. - Т.III.
5. Формановская Н. Правила ведения речи.
6. Электронный ресурс. URL: <http://www.elitarium.ru/vystuplenie-rech-slova-soderzhanie-orator-slushatel-auditorija-predstavlenie-problema-argument/>

Лексические нормы русского языка в профессиональной сфере. Употребление заимствованных слов в сфере информационных технологий

О. Яндукова

ИСЭбд-11, факультет информационных систем и технологий

Лексическими нормами русского языка называются правила употребления слов и словосочетаний в точном соответствии с их значениями. Нарушение лексических норм приводит к тому, что высказывания становятся двусмысленными, а также к серьезным речевым ошибкам.

Одним из существенных факторов, влияющих на развитие русского языка, стало появление Интернета. Речь пойдет о таких лексических явлениях, которые вошли в нашу жизнь благодаря развитию информационных технологий; лексика, связанная с этой сферой, уже не воспринимается как нечто инородное в русской речи и непонятное. Привычными становятся не просто отдельные лексические единицы, но и сочетания типа интернет-газета, онлайн-новости, мультимедиа техника, т.е. нетипичные для русского языка грамматические конструкции, в состав которых входят неизменяемые определители.

Нередко слова для наименования новых реалий заимствуются непосредственно из языка-источника (в последнее время это, как правило, английский). При этом оригинальное звучание часто передается средствами кириллического алфавита. (Ср.: computer — компьютер, Internet — Интернет, diskette — дискета, player — плейер / плеер и др.). В то же время наблюдается довольно большое количество случаев неустоявшегося употребления новых заимствований. Многие подобные слова функционируют в современных текстах (и даже в толковых словарях) в написании латиницей, сохраняя оригинальную орфографию. Так, в Толковом словаре русского языка конца XX века (Языковые изменения / Под ред. Г. Н. Складневской. СПб., 1998.) ряд слов, в частности, CD, IBM, Laptop, Windows, UNIX и др., фиксируется в приложении на английском языке, дается их транскрипция, перевод и толкование.

Попытки передать заимствованное слово средствами кириллицы не всегда бывают успешными, особенно в случае с заимствованными аббревиатурами. Теряется связь с базовыми производящими словами, в результате чего переданное кириллицей слово выглядит довольно бессмысленно (сиди, дивиди, АйПи, АйТи, ЭсЭмЭс). Так нарастает конфликт между узусом, нормой и потребностями речи на лексическом уровне языка. По определению М. В. Панова, подобный конфликт может разрешаться либо заменой противоречащего норме наименования другим, либо его постепенным включением в норму. Разрешение данного конфликта происходит в большинстве случаев именно по второму сценарию. Непривычные поначалу употребления постепенно становятся нормой, новые слова и значения фиксируются словарями именно в том виде, в каком они укрепляются в устной и письменной речи (ср.: CD-плеер, IBM-совместимый, DVD-фильмы, SMS-сообщения, IP-телефония, IT-проект). Как это ни странно, многие неологизмы постепенно становятся узуальными, стилистически нейтральными именно в оригинальном (английском) оформлении (операционная система Windows, CD- и DVD-плеер, IT-специалист, отправить по e-mail'у и пр.), в то время как их русифицированные собраты занимают свои места в рядах стилистически окрашенной, экспрессивной, жаргонной лексики. На работу приглашают IT-специалистов (не айтишников), в рекламных объявлениях нам предложат установить на компьютер не винду, а систему Windows, на визитной карточке будет указан именно e-mail, а не мыло или емеля. В официально-деловом общении преобладают дериваты-композицы с иноязычными компонентами (IT-бюджет, IT-специалист, IP-адрес).

Содержание

Нормы современного русского литературного языка в профессиональной сфере. Лексические нормы. Заимствованные слова О. А. Абакумова	3
Политические дебаты В. Е. Бартонова	4
Создание терминов в современном русском литературном языке на примере компьютерной терминологии А. С. Буренкова	8
Подготовка риторического выступления А. О. Васильева, Е. О. Васильева	9
Церковнославянизмы в контексте современной русской лингвистики Ю. М. Владимиров	12
Многомировая интерпретация квантовой механики в контексте научно-фантастического романа Н. Стивенсона «Анафем» Е. Н. Галяткина	18
Сверхъестественная фантастика Г. Ф. Лавкрафта в зарубежных научных исследованиях Е. Н. Галяткина	30
Словообразовательные нормы на примере специальности «Прикладная информатика в экономике» О. Н. Ефремова	37
Рекламно-издательский отдел крупных компаний М. В. Краснова	39
Рекламные издания Ульяновской области М. Малышева	41
Мотив крови в рассказах Сидни Дж. Баундса «Жажда крови» и Бэзила Коппера «Доктор Портос» В. С. Митрофанова	42
Образы вампиров в рассказе Нила Геймана «Пятнадцать раскрашенных карт из колоды вампира» В. С. Митрофанова	46
Лексические ошибки в рекламных текстах А. Д. Михайлина	49
Привлечение целевой аудитории в современном мире: стратегии и подход Я. В. Посыпкина	53
Основные стратегии и тактики спора М. Д. Русаков	56

Компьютерный жаргон	
В. Селифонов	57
Риторика как дисциплина. Общая и частная риторика.	
В. Скорняков	59
Требования к поведению говорящего и слушающего	
В. Скорняков	60
Лексические нормы русского языка в профессиональной сфере.	
Употребление заимствованных слов в сфере информационных технологий	
О. Яндукова	62

Научное электронное издание

РУССКИЙ ЯЗЫК И КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА

Сборник научных трудов

Отв. редактор М. Е. Крошнева

ЭИ № 1134. Объем данных 1,4 Мб.

Подписано в печать 19.09.2018.

Заказ № 713.

Ульяновский государственный технический университет.

432027, Ульяновск, Северный Венец, 32.

ИПК «Венец» УлГТУ, 432027, Ульяновск, Северный. Венец, 32.

Тел.: (8422) 778-113

E-mail: venec@ulstu.ru

venec.ulstu.ru